

Великий принцип большевистской партийности

Исторические постановления ЦК ВКП(б) о литературе и искусстве сыграли решающую роль в новом подъеме советской литературы. Благодаря направляющему руководству партии достигнуты успехи в различных жанрах нашего искусства и литературы — в прозе, поэзии, драматургии и кинодраматургии.

Постановление Центрального Комитета партии о журналах «Звезда» и «Ленинград», четко определившее роль и место журналов в идеологической работе большевистской партии и советского государства, оказало благотворное влияние на наши литературно-художественные журналы. Их редакция улучшила свою работу, стали строже относиться к печатаемому материалу, больше заботиться о высоком идейном качестве и художественных достоинствах публикуемых произведений. Это повысило роль журналов в деле воспитания масс в коммунистическом духе и их авторитет у широких кругов читателей.

Однако не все журналы извлекли надлежащие уроки из постановления о журналах «Звезда» и «Ленинград». Центральный Комитет ВКП(б) в порядке проверки выполнения этого постановления заслушал отчетный доклад редколлегии журнала «Звезда» и принял в связи с этим постановление, в котором отмечается, что редакция журнала «Звезда» не справляется с возложенными на нее задачами и в своей работе допустила ряд серьезных ошибок.

В 1948 году журнал «Звезда» снизил идейно-художественное качество публикуемых материалов и напечатал ряд идеологически и неполноценных в художественном отношении произведений.

Крупной ошибкой журнала явилось опубликование повести П. Мельникова («Мельница»), искажающей образ работников нашей фронтной печати, возмущавшей облик военного преступника. В повести «Двое в степи» Э. Казакевича морально оправдывается тяжелейшее преступление труса, приводящее к гибели воинской части. Лишняя жизненная правдоподобия, построенная на вымышленных психологических домыслах, заимствованных из образов упадочной буржуазной литературы, рассказы Ю. Яновского «Сердце врача», «Слепое счастье». Редакция не направляла внимание поэтов на беглые темы современности и способствовала упадку некоторых поэтов в узкий мир своих индивидуалистических переживаний.

ЦК ВКП(б) отметил, что опубликование подобных произведений свидетельствует о неправильной линии, проводившейся в последнее время редколлегией журнала «Звезда». Редакция отступила от принципов большевистской партийности литературы, забыла, что литература является могучим средством идейного воспитания советского народа, пренебрегла жизненной правдой и предоставляла страницы журнала пропаганде, автору которых, изображая людей отсталых и неполноценных, превозносили и превращали их в героев.

Особо отмечено в постановлении Центрального Комитета партии неудовлетворительное состояние в журнале литературно-критического отдела. Уровень публикуемых в журнале статей низок, нередко ошибочные оценки литературных произведений, что дезориентирует читателей, сбивает их на неправильный путь. В статье Б. Постельника о романе В. Пановой «Буржуазия» высмеивается правильная и естественная жажда советских читателей видеть героев нашей литературы полнокровными, духовно здоровыми людьми. Литературных героев, лишённых каких-либо черт идейной ущербности, автор презрительно именует «глазко вытупенными». В статье Б. Руфина о романе Г. Коновалова «Университет» идеологически выдержанный герой романа, представитель передовой советской науки, осуждается, как призрак их умственной ограниченности.

Журнал не ставил насущных вопросов общественной и литературной жизни страны, слабо способствовал разоблачению буржуазного космополитизма, не вел активной борьбы с формализмом и натурализмом в литературе.

Центральный Комитет партии указал на то, что самая практика работы редколле-

гия была неправильной. Редакция опиралась на узкую группу критиков, ухаживала за авторами, неряшливо редактировала рукописи. В редакции отсутствовали критика и самокритика, царил самоуспокоенность и благодушие. Сигналы о серьезных идеологических ошибках в публикуемых журналах произведениях игнорировались.

Ошибки журнала «Звезда», — говорится в постановлении, — являются также следствием слабого руководства редакцией со стороны секретариата Союза советских писателей СССР.

Центральный Комитет партии признал работу редколлегии журнала «Звезда» в 1948 году неудовлетворительной, принял решение о ее укреплении и предложил редколлегии и секретариату ЦСП устранить недостатки и ошибки в журнале.

«ЦК ВКП(б) считает важнейшей задачей редколлегии журнала «Звезда» обеспечение вокруг журнала видных советских писателей, литературных критиков и публицистов, способных выправить линию журнала, поднять его идейный и художественный уровень, активно оставаться в творческой работе принципов большевистской партийности.

На страницах журнала должны публиковаться произведения, правдиво и ярко отражающие жизнь в революционном развитии, раскрывающие новые высокие качества советских людей — строителей коммунизма.

Постановление о журнале «Звезда» — новое свидетельство неустойчивой работы партии и товарища Сталина о судьбах и благородном назначении советской литературы. Это постановление имеет принципиальное значение для творческой работы всех советских литераторов. Порочная практика журнала «Звезда» наглядно показала, как забвение главного — большевистской партийности — неизбежно приводит к беспринципности, к группировке, к активизации деятельности явных и скрытых апологетов реакционных литературных «школ».

В великом принципе большевистской партийности — основа творческой мощи советской литературы. Верность этому ленинско-сталинскому принципу, последовательное проведение в жизнь указаний Центрального Комитета партии — залог успешного развития нашей литературы, нашего искусства.

Об этом свидетельствуют также итоги недавно закончившегося пленума правления Союза советских писателей, на котором обсуждалось состояние армянской, латышской и казахской литературы, а также состояние драматургии и кинодраматургии.

Успехи, имеющиеся в этих областях, достигнуты исключительно благодаря тому, что передовые драматурги, сценаристы, деятели театра и кино в своей творческой работе убежденно и сознательно следовали указаниям партии. Однако, как правильно указывается в решении пленума, положение в современной драматургии все еще неудовлетворительно, а успехи советской кинодраматургии далеко не достаточны. Их оставление сейчас — главный тормоз в дальнейшем подъеме советской театральной культуры и киноискусства.

Важнейшей причиной отставания драматургии и кинодраматургии попрежнему является недостаточная связь писателей с современной жизнью, с повседневным трудом рабочих, колхозников, интеллигенции. Пленум призвал писателей страны к созданию идейного, высокохудожественного репертуара наших театров и новых, нужных народу произведений кинодраматургии.

Неуклонно следуя принципу большевистской партийности, смело вторгаясь в жизнь, горячо поддерживая в ней новое, коммунистическое, бичуя пережитки, мешающие идти вперед, ведя решительную борьбу с формалистической, эстетствующей критикой, с низкопоклонством перед буржуазным Западом, советские писатели, драматурги, деятели театра и кино создадут новые произведения, правдиво и ярко отражающие жизнь в ее революционном развитии, раскрывающие новые высокие качества советских людей, строящих под руководством партии Ленина — Сталина коммунистическое общество.

Выше знамя большевистской партийности в советской литературе!

Выдвижение кандидатов на Сталинские премии

Сегодня заканчивается прием работ на соискание Сталинских премий за 1948 год. Более месяца Комитет по Сталинским премиям в области науки и изобретательства при Совете Министров СССР принимал для рассмотрения научные труды, опубликованные в конце 1947 года и в 1948 году, а также описания изобретений и коренных усовершенствований методов производственной работы, реализованных в народном хозяйстве в минувшем году. Десятки научных учреждений, высших учебных заведений, министерств и общественных организаций выдвинули кандидатов на Сталинские премии. В комитет уже поступило более 300 работ. Они получены из Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Баку, Ташкента, Петрозаводска, Львова, Грозного, Сталина, Харькова, Томска и многих других городов страны.

Работы представили Академия наук СССР, Академия медицинских наук СССР, Академия архитектуры СССР, Академия наук союзных республик, Московский, Ленинградский, Саратовский, Карельский, Финский, Тбилисский и Одесский университеты, министерства сельского хозяйства, здраво-

охранения, пищевой промышленности, рыбной промышленности, ВЦСПС, многие научно-исследовательские институты. Большой приток трудов, представленных на соискание Сталинских премий, свидетельствует о том, что в прошлом году советские ученые, инженеры, новаторы производства и сельского хозяйства выполнили большое число работ первостепенного значения.

На будущей неделе созывается пленум Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства. Пленум утвердит состав 16 секций, которые предварительно рассмотрят поступающие представления. В заседаниях секций примут участие виднейшие деятели науки и техники.

Сегодня заканчивается также прием представлений на Сталинские премии за произведения искусства и литературы, опубликованные или исполненные в конце 1947 года и в 1948 году.

Пленум Комитета по Сталинским премиям в области искусства и литературы откроется 17 января.

Сборник о заводе «Красное Сормово»

Летом нынешнего года исполняется столетие старейшему русскому заводу «Красное Сормово» имени А. А. Жданова. В связи с этой датой секретариат Союза советских писателей принял решение о создании литературно-художественного сборника, посвященного революционному подвигу завода и его славным сегодняшним делам. История завода связана с именами выдающихся деятелей партии большевиков А. А. Жданова и А. С. Щербакова.

Сборник составят очерки и рассказы о людях завода, передовых методах производства, применяемых на «Красном Сормово». К созданию сборника привлечены писатели Б. Галин, М. Златогор, Э. Казакевич, Л. Леонтьева, А. Марьямов, Л. Николаев, Л. Славян и другие. В редколлегию сборника вошли М. Зинина, В. Иванов, В. Костылев, Л. Кудрявцев, Г. Николаев, А. Чаковский, (главный редактор), А. Шестеркин, А. Яковлев.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ НАУКА

Л. РАХМАНОВ

Наука и люди науки старой России большей частью были отделены глупой стеной равнодушия даже от так называемого интеллигентного слоя общества. Никто в огромной стране не знал и не хотел знать, что творится в академических сферах. Да и сами ученые между собой были разделены кастовыми перегородками узких специальностей: филолог не интересовался работой биолога, историк почти даже не подозревал о существовании крупного физика, если только они не были знакомы домами или не разговаривали в вагоне поезда, как это произошло однажды с героями чеховского рассказа «Пассажир первого класса».

«Все эти русские мореплаватели, химики, физики, механики, сельские хозяева — популярны ли они?» — с гневной горечью восклицает герой рассказа талантливый инженер, узнав, что вагоный спутник никогда не слышал его фамилии. А тот, в свою очередь, конфузливо спрашивает, слышал ли он о нем Лешков: «Это моя фамилия. Стало быть, не знаете?! А я уже тридцать лет лет сестрою профессором одного из русских университетов... Член Академии наук... Неоднократно печатался...»

Этот рассказ вспоминал в своем выступлении один из участников сессии Академии наук СССР, состоявшейся накануне в Ленинграде. Сессия эта была посвящена истории отечественной науки и, как все научные сессии в нашей стране, прошла при большом и всеобщем внимании к ее повседневной работе. Советские люди любят и ценят свою науку. Они хорошо знают своих выдающихся ученых, следят за их успехами. То, что в течение сессии дней происходило в академических залах, где собрались виднейшие деятели нашей науки, живо интересует советских людей. За эти сессии дней на общих собраниях и заседаниях отделений было прочтено более 50 докладов. Физики, химики, философы, биологи, математики, филологи, представители других областей науки сообща обсуждали насущнейшие вопросы изучения истории отечественной науки, рассмотрели и приняли план работы на ближайшие годы.

Невозможно в одной статье дать подробный обзор этой научной недели — одно простое перечисление названий докладов занимает несколько страниц печатного текста. Но было бы неправильно ограничиться отдельными случаями зарисовками. В этом крупнейшем событии нашей культурной жизни интерес прежде всего представляют содержание и значение произведенной работы.

Важнейшей задачей изучения развития знаний должно быть воспроизведение того диалектического процесса, который в сложных перипетиях, в борьбе и сменах мировоззрений и взглядов, приближал человечество к истине. Другая важнейшая сторона изучения истории отечественной науки заключается в том, чтобы правильно и по достоинству оценить многие ее великие открытия. Навсегда должна быть искоренена вредная недооценка достижений наших ученых и восстановлена историческая правда, показано истинное место русской и советской науки в мировой культуре. Знание истории отечественной науки необходимо для нашего настоящего и для нашего будущего.

Начата в последние годы работа по изучению отечественной науки еще далеко не раскрыла всего богатства человеческого знания, накопленного в нашей стране. Пока удалось только протрясти завесу, сознанию нерадивых, пристрастных людей, — нерадивых к своему национальному духовному богатству и с усердием поклоняющихся чужестранному, иногда мнимому. И чем больше мы узнаем о богатстве нашего научного наследия, тем больше овладевает нами чувство глубокой гордости за наш великий народ, за наше отечество, выдающиеся сыны которого вложили огромный вклад в дело общечеловеческого прогресса и создали свою великую отечественную науку.

Что примечательно в работе нынешней сессии?

Не впервые произносятся полным голосом имена гениев русской науки — Ломоносова, Лобачевского, Чебышева, Менделеева, Ковалевских, Попова, Тамиряева и многих других. Но сейчас с особенной остротой ощущалась преемственность в развитии русской научной мысли. Имена этих людей — не архивные, не музейные реликвии. Они наши вечные спутники, мы и сегодня пользуемся плодами их бессмертных трудов и будем пользоваться ими завтра. А советские ученые осуществляют то, что эти лучшие люди прошлого не успели и не могли завершить.

Сознание того, каким действительным, каким живым богатством мы обладаем и как важно его охранять, сделать всеобщим достоянием, просто и ясно выражено в словах приветствия, посланного участниками сессии товарищу И. В. Сталину: «Советский строй впервые в истории сделал доступными народу все духовные ценности, накопленные человечеством, все достижения культуры, науки и искусства. Вам, Иосиф Виссарионович, принадлежит инициатива широкой разработки истории научной мысли. Руководствуясь Вашими указаниями, Академия наук СССР ставит перед собой задачу возможно полнее осветить историю науки и техники с единственно правдивых научных позиций — с позиций материалистической диалектики, возможно шире раскрыть для народа научные богатства, созданные прогрессивными деятелями науки и культуры прошлого, разоблачить фальсификаторов, искажающих и принижающих роль науки и

техники нашей страны в мировой культуре».

Советские ученые, освещая пражетором материалистической диалектики исторические дали, должны восстановить истинный путь развития научной мысли, отбросить живучие еще взгляды на знаменитых деятелей науки только как на выдающиеся личности, царящие над толпой.

Эта мысль звучала в большинстве докладов и сообщений. Сессия вся прошла под победным флагом диалектико-материалистического учения. Уже первый доклад академика М. В. Митина «Роль и значение работы товарища Сталина «О диалектико-материалистическом материализме» в развитии марксистско-ленинского философии» показал великое значение этого гениального труда товарища Сталина, значение диалектико-материалистического метода для науки — творческой, преобразующей природу и мир. Обобщив все то, что внесли Маркс, Энгельс и Ленин в учение о диалектическом методе и материалистической теории, товарищ Сталин развил это учение на основе новейших данных науки и революционной практики. Этот труд является подлинной вершиной марксистско-ленинской философской мысли. Каждый новый доклад с отчетливой ясностью подтверждал, что положения товарища Сталина о марксистско-диалектическом методе и материалистической теории послужили могучим оружием для наших последователей в их научных исканиях. Биологи и физики, химики и лингвисты, географы и историки, выступавшие на сессии, одинаково убежденно говорили о плодотворном влиянии на науку марксистско-ленинского материалистического метода, рождающего новый подход к привычным явлениям.

Рассказывая о творческом пути выдающегося русского ученого, резко порвавшего с установившимися традициями в области языковедческих исследований, академик И. И. Мещанинов в своем докладе «Роль Н. Я. Марра в отечественном языкознании» подчеркнул, что свое учение о языке Марр мог создать только благодаря диалектико-материалистическому методу. Он сам назвал свое новое учение материалистическим языкознанием.

В докладе академика Б. В. Полянова «Роль В. В. Докучаева и В. Р. Вильяма в естественной и сельском хозяйстве» было ярко раскрыто творческое применение Вильямом марксистско-ленинского методологии к почвоведению и агрономии. Сочетая свои многолетние наблюдения и изучение почвы с основательным знанием классиков марксизма, Вильям сумел правильно объяснить явления, порождающие естественное плодородие почв. Он считает развитие почвы — сочетание прямо противоположных явлений: синтеза и распада органических соединений, окислительного и восстановительного разложения органического вещества, поглощения и испарения влаги и т. д. Восприимчив и усвоив учение великого русского почвоведателя Докучаева, советский ученый В. Р. Вильям развил его на основе марксистско-диалектики и тем совершил большой шаг вперед в нашем познании природы.

Необходимо отметить и еще одну важную мысль, красной нитью прошедшую через всю работу сессии. Мы уже говорили о преемственности между учеными прошлого и нашими современниками. Это особая, глубоко творческая, активная современность. Наука в нашей стране совершила качественный скачок, обусловленный в равной мере и нашим передовым мировоззрением, и особенностями советского строя. Очень многие научные открытия и идеи были просто неосуществимы в дореволюционное время. Тому есть сотни примеров. Скажем, недостижимыми в те годы гениальной мечты Менделеева о подземной газификации угля, мечты, уже перешедшие в Долобасе советскими инженерами. Или идея переделки климата

с помощью полезных лесных полос, которую выдвигал Докучаев. Можно привести примеры из области науки, казалось бы, менее всего зависящие от социальных условий, — из области математики.

Если в истории математики дореволюционной России мы встречаемся с небольшим количеством имен, правда, в высшей степени выдающихся (Лобачевский, Ляпунов, Чебышев), то в советский период перед нами не одиночки, а целая плеяда талантливых ученых, создавших новые, совершенные методы математического исследования, поставивших математическую науку нашей страны на первое место в мире. Это объясняется тем, что впервые в истории человечества двери университетов и научных учреждений открылись перед всей нашей одаренной молодежью. С другой стороны, научное творчество было поставлено на фундамент передового философского мировоззрения. Математика считалась на себе решающее влияние марксистско-ленинской диалектики. Математики стали смотреть на свою науку, как на часть общего дела всех советских ученых, дела познания материального мира и его покорения человеком. Эта точка зрения совершенно противоположна распространяемому в современной буржуазной науке формализму и схематизму, стремящемуся оторвать математику от задач познания действительности, образовать какой-то собственный мир, существующий лишь в математике и для математики... «В органическом слиянии чистой и прикладной математики, — сказал член-корреспондент Академии наук И. С. Александров в своем докладе «О советской математической школе», — я вижу наиболее яркую и философски значительную, наиболее принципиальную особенность советской математики». Нам кажется, что на этом примере из истории математики можно видеть преимущество и отличие советской науки вообще.

Новые черты нашей науки, особенно ярко проявившиеся в победе материалистической митуринской биологии над реакционным учением вегетарианства, как и каждый шаг нашего наступательного движения в области хозяйственного и культурного прогресса, вызывают у зарубежной реакции и ее воюющих или невоюющих слуг от науки ненависть и потоки клеветы. Отдельные зарубежные ученые, предав интересам полновидной науки и демократии, клеветают на советскую науку, на нашу страну. На основании пункта 24 устава, за действительное, направившую против Союза ССР, сессия единогласно приняла звание членом советской Академии английского филолога Генри Дэйла, американского генетика Германа Дж. Меллера и норвежского филолога Олафа Брюка.

Ценность и политическая важность предпринятой огромной работы по созданию истории отечественной науки состоит в том, что, давая правдивую и последовательную картину развития знаний в нашей стране, любой очерк этой истории с железной логикой приводит нас к единственно правильной и вдохновляющей мысли: сегодняшняя жизнь нашей науки счастлива и духовно выше вчерашней, а завтрашний будет еще выше.

Труд по истории науки и техники, как и всякий труд в нашей стране, — коллективный, подчеркнул в своем заключительном слове академик С. И. Вавилов. Широкая и интересная проблема истории науки, сказал он, обрела на наших заседаниях представителей разнообразных специальностей. Оказалось, что на этом поприще совместная работа физиков, философов, историков, биологов и других специалистов особенно продуктивна и в немалой степени помогает выявлению тех сторон работы, которые затруднительны для каждого специалиста в отдельности.

Хочется думать, что в этот коллективный труд по истории отечественного знания включаются и литераторы. Уже материалы одной этой сессии, при внимательном их изучении, дают очень многое для писателя. В ряду работ о развитии научной мысли, о великих людях науки, о творцах ее прошлого и настоящего, несомненно, должны найти свое место и художественные произведения.

ПУШКИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК СЕГОДНЯ

На территории Пушкингорского района Псковской области, у стелы Святогорского монастыря находится могилы А. С. Пушкина. В районе расположены села Михайловское и Тригорское, тесно связанные с жизнью и творчеством великого поэта.

Эти места оберегаются советским правительством, как замечательные памятники русской культуры. Здесь создан Пушкинский заповедник Академии наук СССР. В период Великой Отечественной войны заповедник был варварски разрушен немецко-фашистскими оккупантами. Могилы поэта они густо заминировали и подтолкнули к полному уничтожению. Святогорский монастырь, у стен которого располагался домик поэта и все усадьбы строения.

После окончания фашистских захватчиков поднимаются из руин и пепла города и села Псковской области. Быстрыми темпами восстанавливаются и Пушкинский заповедник.

Еще в 1947 году в Михайловском отстроены домик няни Пушкина Арины Родионовны; недавно возведено на старом фундаменте здание музея, воспроизводящее фамильный дом семьи Пушкиных. Здесь в период ссылки жил и создавал свои бессмертные произведения Александр Сергеевич. Заканчиваются восстановительные работы в парках Михайловском, Тригорском и Петровском, а также в Саввино, где на месте сожженной деревни вырос поселок научных сотрудников и рабочих заповедника. Укреплен и приведен в порядок могильный дом семьи Пушкиных. Восстанавливается Святогорский монастырь.

После Великой Отечественной войны традиционные празднования дня рождения поэта 6 июня 1948 года, а 149-ю годовщину со дня рождения Александра Сергеевича, в селе Михайловском собралось более пятидесяти тысяч человек. У могилы Пушкина и в парке состоялась митинг. В Пскове заседала выездная сессия Института литературы Академии наук СССР. Многие интересные дела подготовки к 150-й годовщине со дня его рождения. Обком ВКП(б) утвердил план проведения празднования.

Как нам сообщил секретарь Псковского обкома ВКП(б) тов. С. Перминов, в день 150-летия со дня рождения поэта в областном драматическом театре имени А. С. Пушкина состоится торжественное заседание. В селе Михайловском будет устроено традиционное народное гуляние и митинг у могилы поэта. Институт литературы Академии наук СССР проведет выездную сессию в Пскове. К юбилею намечено закончить строительные работы во всех музейных объектах Пушкинского заповедника, восстановить сады и парки в Михайловском и Тригорском, оборудовать и открыть в селе Михайловском вновь построенный дом-музей Пушкина. Готовится издание серии брошюр о пребывании великого поэта в Псковской области. В библиотечках и клубных библиотеках организованы пушкинские чтения, беседы, лекции и вечера. Намечаются массовые экскурсии в Пушкинский заповедник.

В Пушкинских горах полным ходом идет строительство дома культуры; он будет выстроен к юбилейному дню.

Для дома-музея в Михайловское привозят экспонаты — мебель, картины, портреты, скульптура, личные вещи Пушкина. Большинство экспонатов передают заповедник Институт литературы Академии наук СССР и Государственный Эрмитаж. В доме-музее предполагается впервые воссоздать кабинет Пушкина. В домике няни готовится экспозиция «Пушкин и Арина Родионовна». Будут открыты выставки: «История края» и «Дуэль и смерть Пушкина».

Рабочие, колхозники и интеллигенция Псковской области, как национально-патриотически настроенные и берегающие заповедные пушкинские места.

ПСКОВ. (По телефону)

По Советскому Союзу

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

Красноярск. Бюро Красноярского крайкома партии обсудило вопрос о работе с молодыми писателями. Отметив рост литературных объединений в Красноярске, Абакане, Минусинске, Канске и Ачинске, бюро крайкома ВКП(б) рекомендовало создавать такие объединения в районах. В феврале намечено провести краевую конференцию молодых писателей. Редакция альманаха «Енисей» предложено печатать больше произведений начинающих авторов.

Киев. 4.238 киноаппаратов насчитывается сейчас на Украине. За прошлый год введено в действие 1.193 новых звуковых киноаппаратов, на 409 больше, чем намечалось по плану.

Минск. Здесь открылась большая художественная выставка в честь 30-летия Белорусской ССР. Темы выставки: «Ленин и Сталин — создатели белорусской государственности», «Победоносная Советская Армия», «Партизанское движение и борьба всего белорусского народа против немецко-фашистских захватчиков», «Достижения белорусского народа в хозяйственном и культурном строительстве в послевоенной сталинской пятилетке».

КНИГИ ДЛЯ КОЛХОЗА

Во дворе Постоянного представительства Узбекской ССР в Москве стоит два автомобиля «Москвич». Их только что приобрел представитель колхоза имени Ворошилова, Ферганской области, Герой Советского Союза, депутат Верховного Совета Узбекской Республики Топтаев.

Одну машину он купил на личные средства для себя, другую — для колхоза. У Топтаева на руках длинный список того, что надо приобрести и поставить для колхоза. Коллектив колхозников Уллен сельско-хозяйственной артели имени Ворошилова большие культурные запасы. Колхозники вынашивают всемирные материальные возможности, чтобы эти запасы удовлетворить. Неудивительно, что столь немалый список книг. Не малое место и нем отведенное в колхозном клубе. Книжки продаются в колхозном клубе. Книжки продаются в колхозном клубе. Книжки продаются в колхозном клубе.

Приобрести политическую и художественную литературу просит тов. Топтаев. Многие колхозники для своих домашних библиотек.

На снимке: в 1-м образованном книжном магазине Могилы М. Топтаев и продавец И. Кучеренко подбирают литературу для колхоза имени Ворошилова. Фото Е. ТИХАНОВА.

Письмо поэту

Дорогой Степан Петрович!
Я хочу от всей души поздравить Вас не потому, что Вы дожили до пятидесяти лет (это случается со многими), а потому, что годы оказались бессильными перед Вашей большой, суровой и нежной молодостью.

О Вашей поэзии можно сказать словами Буратынского: она нас пленяет своим глубоким своеобразием, «её лица необщим выраженьем, её речи спокойной простотой». Век стоит шумный, его не переключишь. Но всякий, бывавший на первом крае, знает, что среди грома боя потрясает сердце песня полевой птицы, смех ребенка, тихий человеческий голос. Вот стихи особенно отчетливо слышны, потому что они тихи.

Вы пошли по трудному пути: поэты знают, что легче написать поэму с замысловатым сюжетом, чем восьмистишие. Вы умеете говорить коротко, в среде великой инфляции патетических чувствительных, грандиозных прилагательных и безудержных глаголов. Вы свято ограждаете ценность слова. Помню, как в годы войны я прочитал Ваше восьмистишие о разлуке:

Поезд в полночь уходил на фронт.
Нежных слов ты мне не достала.
Вспомнишь ли сегодня под перрон
Затемненного вокзала?

Я, обняв тебя, глядел в глаза.
Новые ремни на мне скрипели.
Да, друг другу многого сказать
За двенадцать лет мы не успели.

Автор критического разбора Вашей поэзии мог бы остановиться на скрывающихся в стихах, которые кратко и точно переносят расставание в определенные годы. Я же хочу подчеркнуть другое: то душевное целомудрие, которое диктует Вам сжатую форму.

Я приведу Вас, как поэта большой, подлинной любви. Вы сами прекращаете об этом сказать:

Война шумит у нас над головами,
Но нас не разлучил и война.
Хранить в сердцах с великими словами
Простые наших милых имена.

Ваша поэзия отмечена настоящим советским патриотизмом. Мы все помним Ваши стихи о статуе Ленина, святой врагам и снова поднимаемые на pedestal. Так в трудные дни осени сирок первого Вы сказали о нашей крепкой вере, о вере и о верности.

Мне хочется также поблагодарить Вас за то, что в Ваших стихах наша Родина шире, чем она показана на карте: Вы никогда не забывали, что с нами — люди будущего, где бы они ни жили, на берегу Дуная или среди гор Каталонии.

Вы сказали:
Когда черемуха цветет,
Холодный ветер на свободе.

Это правда, весна человечества полна холодным ветром. А черемуха цветет, и одно из доказательств тому — Ваша поэзия.

Когда Вам было сорок лет, Вы написали:

Ну что ж, мы были в жарком деле.
Продуло года — заговорят,
Как мы под тридцать лет сидели
И не старели в шестидесят.

И Вам желаю, чтобы через десять лет, когда Вам исполнится шестьдесят, чтобы Вам исполнилось шестьдесят и сказал: «Почему Вы написали «шестидесят»? Поставьте «семьдесят»... Поседеть больше Вы не можете и постареть не должны.

От всей души желаю Вам счастья и вдохновения.

ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ

В Центральном доме литераторов состоялся творческий вечер С. Шипачева в связи с 50-летием поэта.

Выступавшие на вечере Н. Тихонов, Е. Долматовский, Ю. Либелинский, М. Луконин, М. Светлов, И. Сельвинский, В. Шкловский и другие говорили о Степане Шипачеве, как о поэте, раскрывающем в своих стихах внутренний мир советского человека.

В Инбер прочла стихотворение, посвященное С. Шипачеву. Письмо юбиляру прочел И. Эренбург.

На имя С. Шипачева поступили многочисленные теплые поздравления — от президиума Союза советских писателей, редакций газет «Правда», «Литературной газеты», Литературного института СССР, от отделений Союза писателей, издательств, писателей, поэтов и читателей.

Творческий вечер Карло Каладзе

Карло Каладзе — один из лучших современных грузинских поэтов — знаком русским читателям по книге стихов, изданной Гослитиздатом еще до войны.

К. Каладзе принадлежит к пионерам боевой политической поэзии Грузии. Но если раннее творчество Каладзе не лишено было идейно-художественных ошибок, то его поэтическая зрелость отмечена стремлением к полному реалистическому выражению тем. Так охарактеризовал поэта В. Гольцев в своем аутентичном слове на творческом вечере К. Каладзе, организованном Грузинской комиссией Союза писателей СССР в Центральном доме литераторов в Москве.

В стихах последних лет — «Утро в Мокрее», «Скажу обо мне...», «Баллада о двух сестрах», «Букурдия», «В гости у героя», «Песнь грузинки», «Гонимый» и других — с большой простотой поэт разрабатывает темы войны, возвращения, мирного созидательного строя, тему братства народов.

На вечере прочли свои переводы стихов поэта Н. Тихонов, П. Антокольский, В. Державин, В. Тушнова, С. Шервинский, М. Матушевский, А. Мажиров, Н. Чуковский, Н. Заболотный. Московские поэты тепло приветствовали своего грузинского собрата, прочитавшего в заключение на родном языке несколько своих стихотворений и выступившего в поэме П. Антокольского «Сын», которую К. Каладзе перевел на грузинский язык.

Недавно закончившийся XII пленум правления Союза советских писателей заслушал и обсудил доклад А. Софронова «Советская драматургия после постановления ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» и доклад В. Шервина «Советская кинодраматургия после постановления ЦК ВКП(б) «О кинофильме «Большая жизнь»». Обсудив состояние советской драматургии и кинодраматургии, пленум принял постановления, которые излагаются ниже.

1.
Историческое постановление ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» оказало благотворное влияние на развитие советской драматургии, на повышение ее идейно-художественного уровня.

После постановления ЦК ВКП(б) в театрах страны появились пьесы, ставящие большие вопросы современности, раскрывающие явления жизни советского общества в его развитии к коммунизму, показывающие трудовые и военные подвиги советского народа.

К таким драматургическим произведениям должны быть отнесены пьесы: «Великая сила» Ромашова, «Русский вопрос» Симонова, «Победители» Чиркова, «Далеко наш наступающий» и «В одной стране» Вирты, «Жизнь в патадеи» и «Борьба без лишнего фронта» Яковсона, «В одном городе» и «Московский характер» Софронова, «Большая судьба» Сурова, «Макар Дубрав» Борнейчука, «Глина и фарфор» Григулевса, «Южный узел» Переннева, «Закон чести» Штейна, «Константин Заслонов» Мовзана, «Снежок» Лобинювой, «Красный галстук» Михайлова, «Генерал Ватутин» Дмитерко, «Утро Востока» Мамедхали, «Елпиза семья» Абишева, «Весна в селе Речном» Бродеца и некоторые другие.

Отмечая эти первые успехи в выполнении указаний ЦК ВКП(б), пленум считал, однако, что положение в современной советской драматургии все еще неудовлетворительно. Советские театры не имеют достаточного количества пьес высокого идейного качества и художественного мастерства. Оставшиеся советской драматургии становятся тормозом для дальнейшего подъема советской театральной культуры.

Президиум и секретариат Союза советских писателей не мобилизовали писателей на выполнение постановления ЦК ВКП(б) о репертуаре драматических театров, не вкладывали в работу над пьесами лучших писателей страны, не руководили писателями, создающими драматургические произведения, и не оказывали им творческой помощи.

Особенно вопиющим, что молодые писатели, пришедшие за последние два года в драматургию, не получили необходимой помощи со стороны секретариата и президиума Союза писателей.

В результате того, что этот важный участок советской литературы выпал из поля зрения секретариата Союза писателей, на сцене театров страны и в печати в последнее время снова появляются безликие, безхудожественные пьесы. Они на них («Бархатный сезон» П. Погонина, «Советь» В. Соловьева) являются прямым извращением советской жизни и искажением образов советских людей, другие («Не ждали» Полякова, «Студенты» Фитка, «О друзьях-товарищах» Маса и Червильского, «Вас вызывает Таймыр» Галича и Исаева, «Жили три друга» Успенского) по своему низкому идейно-художественному уровню никак не могут отвечать выросшим запросам советского зрителя.

Драматургия и театры ее признали во внимание указания ЦК ВКП(б), в котором говорилось, что в некоторых пьесах, поставленных в 1945—1946 гг., советские люди «изображаются в уродливо-карикатурной форме, примитивными и малокультурными, с обязательными вкусами и нравами, отталкивающие же персонажи надеются более яркими чертами характера, показываются сильными, волевыми и искусными. События в подобных пьесах изображаются часто надуманно и лживо, выдают что эти пьесы создают неправильное, искаженное представление о советской жизни».

Одновременно на сценах театров появляются переделанные пьесы западных буржуазно-либеральных авторов, не представляющие никакой идейно-художественной ценности для советского зрителя.

Комитет по делам искусств до сих пор не принял решительных мер к тому, чтобы пьесы советских драматургов ставились лучшими режиссерами и в спектаклях на современные темы были заняты ведущие актеры.

Пленум отметил недостаточное разнообразие тем жизни советского общества, поданных в пьесах советских драматургов. Отсутствуют произведения, показывающие трудовые подвиги советских людей. Совершенно недостаточно изображаются на сценах театров рабочие и колхозники, их борьба за выполнение пятилетнего пятилетки, за укрепление могущества советского государства. Идейная борьба за торжество передовых советских материалистических взглядов в науке (например, в области биологии, медицины и т. д.), против враждебных и отсталых идеалистических взглядов современных буржуазных ученых Западной Европы и Америки не была своего отражения в работе советских драматургов. Разнообразные проявления низкопоклонства перед буржуазным Западом, которые еще имеют место среди отсталых слоев советской интеллигенции, подвергнуты разоблачению и осмеянию не в очень немногих пьесах. Тема борьбы с этими проявлениями низкопоклонства, воспитание советского патриотизма попрежнему остается одной из главных тем драматургии.

Плениум отметил недостаточное разнообразие тем жизни советского общества, поданных в пьесах советских драматургов. Отсутствуют произведения, показывающие трудовые подвиги советских людей. Совершенно недостаточно изображаются на сценах театров рабочие и колхозники, их борьба за выполнение пятилетнего пятилетки, за укрепление могущества советского государства. Идейная борьба за торжество передовых советских материалистических взглядов в науке (например, в области биологии, медицины и т. д.), против враждебных и отсталых идеалистических взглядов современных буржуазных ученых Западной Европы и Америки не была своего отражения в работе советских драматургов. Разнообразные проявления низкопоклонства перед буржуазным Западом, которые еще имеют место среди отсталых слоев советской интеллигенции, подвергнуты разоблачению и осмеянию не в очень немногих пьесах. Тема борьбы с этими проявлениями низкопоклонства, воспитание советского патриотизма попрежнему остается одной из главных тем драматургии.

Плениум отметил недостаточное разнообразие тем жизни советского общества, поданных в пьесах советских драматургов. Отсутствуют произведения, показывающие трудовые подвиги советских людей. Совершенно недостаточно изображаются на сценах театров рабочие и колхозники, их борьба за выполнение пятилетнего пятилетки, за укрепление могущества советского государства. Идейная борьба за торжество передовых советских материалистических взглядов в науке (например, в области биологии, медицины и т. д.), против враждебных и отсталых идеалистических взглядов современных буржуазных ученых Западной Европы и Америки не была своего отражения в работе советских драматургов. Разнообразные проявления низкопоклонства перед буржуазным Западом, которые еще имеют место среди отсталых слоев советской интеллигенции, подвергнуты разоблачению и осмеянию не в очень немногих пьесах. Тема борьбы с этими проявлениями низкопоклонства, воспитание советского патриотизма попрежнему остается одной из главных тем драматургии.

Важнейшей причиной отмеченных выше слабостей советской драматургии попрежнему является недостаточная связь писателей и драматургов с современной жизнью и трудом рабочих, колхозников и интеллигенции. Только глубокое знание современной жизни, знание реальных конфликтов, возникающих в столкновении победившего нового со старым, глубокое знание нашего советского читателя могут вывести советскую драматургию на большую, широкую дорогу социалистического искусства.

Пленум особо отметил неудовлетворительное состояние театральной критики. Журнал «Театр» (редактор т. Калинин) и газета «Советское искусство» (редактор т. Вдовченко) нередко предоставляют свои страницы формалистической, субъективной, чуждой советскому искусству критике.

В секции театральных критиков Всероссийского театрального общества и в комиссиях по драматургии при Союзе писателей группируются критики, стоящие на осужденных партией позициях апологичности искусства, отстаиваемых ими в более или менее открытой или замаскированной форме. Менее открыто на страницах печати и более открыто на всевозможных собраниях при Всероссийском театральном обществе и в Центральном доме литераторов этого рода критики (Гурвич, Юровский, Малюгин и др.) с формалистических и эстетических позиций пытаются дискредитировать положительные явления в советской драматургии. Появление пьес, в которых показана наша действительность героически подвижниками советских людей на фронте Отечественной войны и в послевоенный период социалистического строительства встречается такими критиками в штыки. Особенно враждебно встречают они являющуюся в драматургии литературную модель.

Критики этого рода пытаются расшатать доверие театров к современной советской пьесе, неправильно ориентируют советского зрителя и мешают развитию творческого дарования многих драматургов, обрабатываемых к современной теме. Среди подобных критиков культивируется низкопоклонство перед буржуазной культурой Запаदा, игнорируется богатейшее наследие русской классической драматургии, существует низкий по отношению к значительному опыту советской драматургии.

Пленум отметил, что в среде театральных критиков до сих пор существуют приятельские, групповые отношения. В своих статьях на страницах газеты «Советское искусство» и журнала «Театр», а также в выступлениях на собраниях при Всероссийском театральном обществе и в Союзе советских писателей такие критики «руководствуют» в своих оценках пьес и спектаклей не интересами идейного и художественного развития советской драматургии и театрального искусства, т. е. не интересами искусства и народа, а интересами групповыми, приятельскими, личными» (постановление ЦК ВКП(б) о репертуаре драматических театров).

Часть советских театральных критиков (Борхачевский, Бояжнев, Варшавский) фактически идет в поводу у критики формалистической, эстетической; другие (Альман, Холотов) примирчески относятся к этим чуждым взглядам на драматургию и театральное искусство. Таким образом, прежние и нынешние работы критиков, стоящих на апологичных позициях, на позициях «чистого искусства», «искусства для искусства», остаются до сих пор неразоблаченными и нераскритикованными.

Пленум отметил, что совершенно нетерпимым фактом, что на различных собраниях и заседаниях при Всероссийском театральном обществе и в Центральном доме литераторов со стороны отдельных критиков учащаются нападки с чуждыми нам формалистических позиций на лучшие реалистические театры страны — МХАТ имени Горького и Малый Академический театр, нападки, не имеющие ничего общего с критикой тех или иных ошибок этих театров, а ставящие своей целью с чуждым советскому искусству позиций расшатать любовь и уважение советских литераторов и театральных деятелей к этим театрам — национальной гордости русского и всего советского народа.

До сих пор не разработаны основы марксистско-ленинской теории драмы и театра, не создана должная научная история русского революционного и советского театра. Немногочисленные теоретические работы, появившиеся в последние годы, страдают крупнейшими недостатками — буржуазным объективизмом, примиренчеством к формализму и низкопоклонством перед западноевропейской буржуазной культурой.

В Государственном институте театрального искусства до сих пор преподавание ведется по формалистическим пособиям и часто находится в руках профессоров и преподавателей, стоящих не на марксистско-ленинских позициях.

Пленум считал крупной ошибкой президиума и секретариата Союза советских писателей, а также Комитета по делам искусств, что они до сих пор не вскрыли указанных выше явлений и не сделали необходимых идейных и организационных выводов, обеспечивающих партийное направление советской театральной критики и воспитание новых кадров актеров и режиссеров. Орган Союза советских писателей «Литературная газета» не уделяла и не уделяет внимания работе советских драматургов и критиков. В газете почти нет статей, анализирующих состояние советской драматургии и критики. Газета не печатает статей, в которых было бы раскрыто то жизненное новое, что привнесла с собой лучшие советские пьесы на современную тему. Журналы Союза советских писателей «Новый мир», «Знамя» и «Октябрь» не печатают лучших пьес советских драматургов, способствуют тем самым созданию представления о драматургии не как о наиболее высоком, трудном и почетном жанре литературы, а как о литературе «второго сорта».

Пленум отметил неудовлетворительную работу Комиссии ЦСП по драматургии (председатель т. Бройн), характеризую-

щуюся апологичностью, отсутствием болевостной принципиальности, замалчиванием ошибок работников комиссии (т. Малюгина). Комиссия не вела организационной работы по созданию пьес на современные темы и не оказывала помощи драматургам братских республик.

Пленум Союза советских писателей обязал президиум и секретариат исправить отмеченные в данном постановлении недостатки в работе и принять все меры к выполнению указания ЦК ВКП(б) о том, что Союз писателей должен направлять творчество драматургов в интересах дальнейшего развития искусства и литературы.

Пленум Союза советских писателей обязал президиум и секретариат систематически вовлекать лучших писателей страны в работу над пьесами, оказывая им творческую помощь и критику их произведения в свете задач современности и высоких идейно-художественных требований.

Секретариат и президиум Союза советских писателей должны систематически обсуждать на своих заседаниях новые пьесы советских драматургов; совместно с Комитетом по делам искусств обсуждать творчество драматургов и отдельные театральные постановки, с участием деятелей театров и драматургов.

Пленум обязал президиум и секретариат Союза советских писателей оказывать повседневную помощь работе драматургов в республиках и областях, чаще выезжать их в Москву для обсуждения их творчества.

Особое внимание следует обратить на творчество молодых кадров драматургов всех национальностей.

Секретариат должен обеспечивать творческие командировки писателей-драматургов на предприятия, новостройки, в колхозы, в воинские части, учебные заведения и научно-исследовательские учреждения, обсуждать творческие заявки драматургов и результаты их поездок на места.

Пленум отметил, что недостатки работы президиума и секретариата Союза советских писателей СССР свойственны и правлениям союзов писателей республик, а также отделением Союза писателей краев и областей, и предложил им принять необходимые практические меры к устранению этих недостатков.

Пленум обязал президиум и секретариат Союза советских писателей с помощью передовых писателей-драматургов и лучшей части советской театральной критики разоблачать на страницах центральной печати, на страницах «Литературной газеты» и журналов «Новый мир», «Знамя», «Октябрь» и «Звезда» вредные, антипартийные взгляды на советскую драматургию и советский театр, пропагандируемые сторонниками апологичного искусства.

Пленум обязал печатные органы Союза советских писателей вести с подобными взглядами непримиримую борьбу с позиций партийности искусства, с позиций социалистического реализма. Разгром эстетско-формалистической, чуждой советскому искусству критики должен явиться началом разгромной партийной критики идейно-художественных недостатков современной драматургии.

Задача театральных и литературных критиков — поддерживать передовые партийные тенденции в драматургии, воспитывать писателей в духе большевистской партийности, бережно относиться к их труду.

Необходимо ликвидировать затхлая атмосферу взаимного покровительства ошибок, господствующую среди театральных критиков, и двинуть вперед дело развития советской драматургии, применяя испытанное оружие принципиальной идейной критики и самокритики.

В этих целях пленум признал необходимым:

1. заменить руководство в Комиссии по драматургии новыми силами, способными обеспечить партийные позиции в области драматургии;

2. поставить перед Комитетом по делам искусств и правлением Всероссийского театрального общества вопрос о ликвидации обвинения театральных критиков при ВТО, как очага вредных, не совместимых с духом советского искусства и противоречащих указаниям партии и требованиям советского народа, взглядов и теорий, а также об обеспечении большевистского руководства в издательской деятельности ВТО; объединить лучшие силы театральной критики вокруг печатных органов Союза советских писателей, газеты «Советское искусство» и журнала «Театр», а также вокруг комиссии по драматургии при ЦСП; превратить журнал «Театр» в советский орган Комитета по делам искусств и Союза советских писателей и изменить его руководство;

3. обратить внимание Министерства кинодраматургии Комитета по делам искусств и Комитета по делам архитектуры на необходимость укрепления руководства газетой «Советское искусство»;

4. обязать «Литературную газету» (редактор т. Еридов) систематически освещать состояние и задачи советской драматургии.

Пленум обратил внимание Комитета по делам искусств на необходимость усиления организующей роли театров в работе по созданию нового репертуара и обязанности вокруг театров писателей-драматургов.

Пленум обязал редакторов журналов «Новый мир», «Знамя», «Октябрь» и «Звезда» печатать на своих страницах лучшие драматургические произведения, посвященные темам современности.

Издательство «Искусство» должно выпускать в достаточных тиражах отмеченные пресой и советской общественностью лучшие пьесы советских драматургов.

Пленум Союза советских писателей просит также внимание Комитета по делам искусств на необходимость усиления роли театров в работе по созданию нового репертуара и обязанности вокруг театров писателей-драматургов.

Пленум обязал секретариат Союза советских писателей проверить качество преподавания вопросов драматургии в Литературном институте ЦСП.

Пленум обязал президиум и секретариат всемерно поощрять работу драматургов, пишущих для детей.

Пленум обязал президиум и секретариат оказывать помощь писателям, участвующим в создании музыкальной драматургии (опера, музыкальная комедия, балет).

Пленум поручил секретариату разработать специальные мероприятия по созданию репертуара для самостоятельных театров страны.

Пленум призвал лучших писателей страны, пишущих на всех языках народов Советского Союза, к созданию идейно-художественного репертуара наших театров, отвечающего требованиям и запросам советского зрителя. Только повышение ответственности драматургов перед партией и народом, решительная борьба с формалистско-эстетствующей критикой, с низкопоклонством перед буржуазным Западом, осуществление принципов большевистской партийности в советской драматургии, тесная связь с жизнью, глубокое понимание задач строительства коммунизма, упорная работа над художественной формой помогут советской литературе преодолеть отставание драматургии, добиться решительного успеха на этом важнейшем участке советского искусства и выполнить историческое постановление ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению».

2.

Кино, это самое важное и самое массовое из искусств, уже давно стало подлинным помощником коммунистической партии в деле воспитания широких масс трудящихся Советского Союза. Советские фильмы заслужили любовь и признание трудящихся всего мира, пропагандируя идеи коммунизма, рассказывая великую правду о нашей стране.

Успехи советского кино — это в значительной степени успехи советской кинодраматургии, ибо основой основ фильма является сценарий.

За годы советской власти сформировалась и выросла значительная группа писателей, активно работающих в области кинодраматургии, создавших ряд широко известных, творчески значительных сценариев (П. Павленко, Н. Вирта, Е. Габрилович, Б. Чирков, М. Смирнова, А. Перенев, Г. Гребнер, А. Довженко, Ю. Герман, К. Виноградская, К. Исаяв и др.).

Руководствуясь историческими решениями ЦК ВКП(б), определенными основными задачами советского искусства, кинодраматургии и режиссеры создали ряд хороших сценариев и фильмов («Клятва», «Нахлебники», «Крейсер «Варяг», «Сказание о земле Сибирской», «Русский вопрос», «Сельская учительница», «Навон», «Мичурин», «Молодая гвардия», «Повест о настоящем человеке», «Третий удар», «Свидетельствующий о подвиге нашего кино»).

Однако, следует отметить, что за последнее время появились идейно порочные, художественно неполноценные сценарии и фильмы, к числу которых относятся: «Новый день» (сценарий Е. Помещиловой), «Поэт лет в Восток» (сценарий Л. Малюгина), «Солстка балета» (сценарий А. Эрланга).

Пленум правления ЦСП отметил, что успехи советской кинодраматургии далеко не достаточны и не отвечают тем требованиям, которые предъявляет наш народ к кинодраматургии. Более того, отставание нашей кинодраматургии является сейчас главным тормозом для дальнейшего подъема советского киноискусства.

Историческое решение ЦК ВКП(б) «О кинофильме «Большая жизнь» совершенно справедливо указало, что «в незначительной, в легкомысленном отношении сценаристов и режиссеров к своему делу заключающаяся одна из основных причин выпуска негодных фильмов». ЦК ВКП(б) вскрыл самые существенные недостатки в практике наших кинодраматургов и указал пути быстрого преодоления этих недостатков.

В настоящее время советская кинодраматургия еще не решила всех задач, которые были поставлены перед ней решениями ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства. Ответственность за это лежит не только на Министерстве кинодраматургии и искусства, но и на Союзе советских писателей.

До последнего времени Союз писателей и его руководство мало занимались вопросами кинодраматургии. Многие писатели в своей творческой практике не осознали, что кинодраматургия представляет собой оригинальную область литературного творчества и что экранизация, в частности, не является механическим, ремесленным перенесением отдельных эпизодов и героев литературного произведения в сценарий, а затем и на экран. Примером этого заблуждения является первая работа над сценарием и фильмом «Молодая гвардия». Только благодаря партийной критике было найдено правильное решение задачи экранизации романа.

Отсутствие заинтересованности Союза советских писателей в вопросах кинодраматургии привело к тому, что не были сделаны необходимые выводы из критики порочного сценария П. Нянина («Большая жизнь», вторая серия). Союз писателей прошел мимо принципиальной партийной критики, которой был подвергнут первоначальный вариант сценария и фильма А. Довженко «Мичурин» («Жизнь в цвету»), а также сценарий и фильм Н. Погонина и С. Юткевича «Свет над Россией».

Правление союзов писателей в союзных республиках в большинстве своем мало занимались вопросами кинодраматургии, не оказывали писателям действительной творческой помощи, Союз писателей СССР мало помогал союзам писателей республик в выращивании кадров кинодраматургов, вследствие чего до конца не доведены, например, такие важные сценарии, как «Огни Баку» (Азербайджан) и «Днепрогэс» (Украина).

Среди отдельных писателей еще можно встретить представление о сценарии, как о литературе «второго сорта», не заслуживающей внимания серьезного литератора. Такие писатели забывают о том, что работа над сценарием требует от писателя той же ответственности, что и работа над романом, поэмой, пьесой.

Пленум правления ЦСП СССР категорически осуждал пренебрежительное отношение к сценарию делу и со всей решительностью подчеркнул, что советская кинодраматургия является одним из важнейших жанров художественной литературы, имеющим огромное политическое и государственное значение.

Неуминание президиума и секретариата Союза советских писателей в вопросах кино и кинодраматургии отрицательно сказывается на состоянии кинодраматургической критики. Среди отдельных деятелей кино — писателей и критиков — еще существуют осужденные решениями ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам апологичные взгляды на искусство, формалистический подход к произведению кино. Кинодраматургическая критика изолирована от других вопросов марксистско-ленинской эстетики. Книги по вопросам истории и теории кино страдают теоретической беспомощностью, а иногда и явной теоретической путаницей. В этих книгах читатель часто встречается с фактами низкопоклонства перед американским кино, с явно формалистическими концепциями и положениями (статьи М. Блеймана и С. Юткевича в сборнике «Грифит»). Единственным пособием по сценарию делу является устаревшая энциклопедическая книга В. Туркина «Основы кинодраматургии». Элементарные теоретические путаницы содержат недавно выпущенная книга «Открытия истории кино в СССР» Н. Лебедева.

Президиум Союза советских писателей и его кинокомиссия не слитались вокруг себя лучшие силы кинодраматургической критики и не разоблачили с их помощью конкретные носители вредных антинародных взглядов на задачи советской кинодраматургии.

В комиссии по кинодраматургии при Союзе советских писателей не анализируются статьи по вопросам кино, появляющиеся в советской печати, не обсуждаются номера журнала «Искусство кино», который находится на низком идейно-теоретическом уровне.

Оставшиеся кинодраматургов от запросов жизни, незначительные и неумные рассуждения явления жизни в свете больших общенародных государственных задач, недостаточная работа над художественной формой сценариев попрежнему являются одной из главных причин идейно-художественной слабости многих произведений кинодраматургии. Союз писателей не помогает творчески и организационно писателям, работающим в области кинодраматургии.

Пленум отметил, что комиссия по кинодраматургии при Союзе писателей не стала еще подлинным творческим центром кинодраматургии, помогающим правлению Союза писателей в решении основных литературных проблем кинодраматургического искусства и в организации писателей-кинодраматургов. До сих пор не созданы комиссии по кинодраматургии при республиканских союзах писателей.

Пленум потребовал от руководства Союза писателей серьезной творческой помощи развитию кинодраматургии. Задача Союза советских писателей является творческое участие в составлении тематических планов подготовки сценариев Министерством кинодраматургии, выдвигание и обсуждение новых тем.

Работа писателей над сценариями, привлечение наиболее квалифицированных писателей к созданию новых произведений кинодраматургии должны находиться в поле постоянного творческого внимания Союза писателей и его руководящих органов.

В плане работы секретариата и президиума Союза советских писателей необходимо предусмотреть систематическое обсуждение на своих заседаниях новых кинодраматургии.

Президиум Союза советских писателей должен помочь писателям, работающим в кино, лучше осветить главные явления в вопросах современности, практиковать творческие командировки кинодраматургов на предприятия, новостройки, в колхозы, в научные учреждения, учебные заведения, обсуждать творческие заявки писателей и результаты их поездок.

Союз писателей обязан привлечь писателей к работе над сценариями картин, которые служат делу коммунистического воспитания детей.

Руководство сценарной студии Министерства кинодраматургии СССР должно регулярно информировать писательское общественность о ходе работы по созданию сценариев.

Пленум предложил президиуму ЦСП выделить квалифицированных писателей в состав художественных советов студий, внести им в обязанность активное участие в этой важнейшей работе.

Пленум считал необходимым укрепить сценарные отделы киностудий высококвалифицированными редакторами, в чем Союз писателей должен оказать Министерству кинодраматургии СССР реальную помощь.

Пленум обязал комиссию по кинодраматургии и комиссию по теории литературы и критике Союза писателей более активно включиться в разработку вопросов истории и теории кино. Необходимо всерьез заняться разработкой репертуарного дела, сделать этот журнал боевым органом большевистской критики в области киноискусства.

Пленум обязал «Литературную газету» систематически освещать на своих страницах вопросы кино и кинодраматургии. Лучшие произведения кинодраматургии должны печататься на страницах журналов Союза писателей «Новый мир», «Октябрь», «Знамя», «Звезда». Страницы журналов необходимо предоставлять также для обсуждения вопросов кино и кинодраматургии.

Пленум обязал «Литературную газету» систематически освещать на

Растрата славы

1.
С глубоким волнением подождала я в Каменке. Почти двадцать лет назад коллектив Каменской бумажной фабрики первым в стране открылся на призы «Красного выбора» о социалистическом соревновании. Ленинградский завод и Каменскую фабрику соединило, объединило тогда то великое и милое чувство, которое рождает трудовые подвиги.

И бывала в те дни на Каменке. Перебрав пожелтевшие листки ударных грамот, датированных 1929 годом, и беседа с темерь с этими людьми — пожилыми, умудренными опытом, я вновь ощущаю огненное дыхание тех лет.

В своей книжке «Соревнование масс» я описала исторические события 1929 года.

Социалистическое соревнование захватило тогда всех рабочих. Перед каждым из них являлась возможность раскрыть свои творческие способности, вложить свой опыт, знание, смекалку в общее дело. Из копеек и рублей складывались миллионы рублей экономики. Из высоких требований к себе рождалась трудовая дисциплина.

Такова была прежняя слава Каменки! Она не оказалась вышковой молнией. Из года в год росла и крепла фабрика, и замечательные люди закалились в коллективе. На многих предприятиях бумажной промышленности Советского Союза работу возглавляют каменцы — зачинатели соревнования.

Шли годы... Каменка обрела новыми знаниями, протрясавшие новые уланы, возмужавшие поселки... Грозилась война. В раб был райом. В руинах лежал город Калинин. Память пожаров стояла над Торжком. Но Каменка устояла... Бережно святое оборудование каменцы вывезли, сохранили и в 1942 году вновь смонтировали. Слова начали нарастать темпы. С момента возрождения предприятия в восемнадцать раз увеличился выпуск бумаги, в четырнадцать раз возросло производство культурных сортов. Почти втрое выросла средняя производительность труда одного рабочего.

И все-таки с горечью надо сказать: каменцы утратили былую славу. В шеренге бумажных предприятий страны фабрика сейчас занимает одно из последних мест. Она не выполняет плана. Ее коллектив стоит в стороне от движения, которое широко охватило страну, — от борьбы за рентабельность, за высокое качество продукции.

Как же все это случилось? Что произошло в Каменке?

2.

В фабрике собрались старые рабочие фабрики — зачинатели социалистического соревнования, заехали великого движения, подхватившего всем народом.

В комнате тоско, а люди подходят и подходят. Переодично большой групповой фотографии тех, кто ездил в 1929 году на «Красный выбор» подписывать договор. Сквозь сетку, наложенную временем на лица, я узнаю присутствующих.

— Так что же случилось, друзья?

— Возлеваны и серьезные лица.

— Позвольте сказать мое слово, — говорит высокий седусый смелый мастер. — Вот здесь три сеточки: Шестопалов, Хавтов, Стариков. Здесь и мастера Крылова и Плына... Каждый из нас работает на фабрике по сорок с лишним лет. И для каждого фабрика — родной дом. Здесь мы были молодыми, здесь любил, растили детей, здесь и стариться будем... С каждым годом человек богатет знаниями. Не оскудела и ваша сила, и смену мы себе приготовили замечательную. И в нас в нас, когда фабрика отстает. Наши руководители повинны — не похозяйски они живут, о том, что завтра будет, не думают...

Хозяйственная деятельность предприятия отражена в цифрах. Вот несколько цифр. Каменская бумажная фабрика имеет убыток от простоя вагонов 130 тысяч рублей, потерю сырья в материалах составляет 480 тысяч рублей, пеня за несвоевременную оплату счетов пришлось

внести, не много, не мало, 779 тысяч рублей, выпуск недоброкачественной продукции принес убыток в 990 тысяч рублей. Перерасход по зарплате составил 360 тысяч рублей. Вот они, потерянные миллионы! Руководители фабрики не научились беречь государственную копейку.

Аппарат управления, его плановый отдел, бухгалтерия, технический отдел живут в отрыве от производства. Казало бы, и хода до цехов — считанные шаги. А руководители отделов часами заседают в конторе, выносят благие решения, а затем забывают о них.

Если поговорить с каждым руководителем работников в отдельности, то замечаешь любопытное явление: каждый отчетливо видит слабые места в своей работе, беспощадно критикует себя, а в то же время... воз и пошевелил.

Вся беда заключается в неумелом руководстве директором. Директор Каменской фабрики тов. Никандров родился, вырос и учился здесь же. До своего назначения тов. Никандров был начальником цехового завода и с работой справлялся неплохо. По-иному вышло, когда он стал директором всего предприятия.

У тов. Никандрова — канцелярские отношения с окружающими: с одним учился в школе, с другим занимался в кружках, с третьим копал на охоту. Директор не сумел отделить дружественные отношения от оттопленных деловых. Семейственность, стремление со всеми жить «по-хорошему» привели к подрыву единства.

— Никандров — хороший человек, — говорит на фабрике, — он не выщел!

В коллективе Каменской фабрики всегда был дух беспокойства и новаторства. Фабрика всегда была опорным пунктом для развития нового в бумажной промышленности. Теперь требования возросли. Нужна строгая дисциплина, добросовестность, четкость и слаженность в работе. Слово директора должно быть весомым словом, а не материалом для дискуссий. Но, увы, этого здесь нет. Приказы директора часто не выполняются. Главным инженер, заявленный «текучкой», вынужденный решать зачастую сугубо организационные вопросы, упускает из своих рук техническое руководство. А директор, растерявшийся от неурядиц вышедшего года, собирая начальников цехов в своем кабинете, почти всегда вызывает:

— Кто будет выполнять программу, поднимайте руки!

3.

Тяжело обнаружить банкротство. Нелегко человеку сознаться в том, что он отстал от темпов жизни.

Что произошло с тов. Никандровым? Беда началась с успеха. Его хвалили за быстрое восстановление предприятия. Фабрика тогда работала на привозной целлюлозе: дали сырье — выполняли план, не дали — «с нас взятки гладки». По такому положению не могло продолжаться долго.

Директор должен был добиться от главы средств и материалов для ремонта. Планы 1948 года составлялись, исходя из расчета, что в строй вступят первая очередь ТЭЦ и древесно-массовый завод. Но теплоэлектростанция, на завод по сей день в строй не вступила.

Допустим на минуту, что ТЭЦ была бы готова и вступила в строй. Созданы ли условия для ее работы? Нет. Для этого должна была быть перестроена работа торфоразработки — вместо кускового торфа следовало добывать фрезерный. Подготовлен ли этот переход? Нет.

Не решены и вопросы транспортировки торфа. Сейчас затраты на этот участок превышают два с половиной миллиона рублей в год. Надо было строить железную дорогу. Выстроили ее? Нет! Подготовились ли хотя бы к строительству? Нет!

От полной загрузки целлюлозного завода зависит производственный успех. Но до сих пор третья колчазанная печь и седьмой варочный котел не сланы в эксплуатацию. Почему? Ответ все тот же: тов. Никандров пожелал на глазах и... потерел неуважу.

— Мы все ждали, когда нам привезут

материалы, — говорит он, — А их так и не привезли. Вот и не успели!.. Фабрика — зачинатель социалистического соревнования — ныне утратила былую славу. Тов. Загряжский — начальник сырья — придется держать ответ за то, что он в течение года спокойно наблюдал, как каталося вниз предприятия. Сколько раз за год побывали руководители работников в Каменке? До декабря 1948 года ни разу. А ведь фабрика находится не за горами, не на долами. Она находится в Калининской области, в нескольких часах езды от Москвы. Сводки и отчеты фабрики поступают в глав аккурратно. Но сухие сводки отчетов закрыли от тов. Загряжского истинную сущность событий.

4.

В печальных делах Каменской фабрики повинны и руководители общественных организаций. Тов. Баранова, председатель фабкома, держится самоуверенно. Но так ли уж хорошо работает тов. Баранова? Если судить по отчетности, — да. Если судить по делам, — безусловно, нет. В каждом цехе фабрики есть новаторы. Молодежь ищет путей для применения творческой энергии. Но не окруженные вниманием общественности, не поднятые вверх, — угасают творческие порывы. В бумажном цехе вы услышите фамилию Львова. Это самый молодой сточник на фабрике. Всего год назад закончил он производственное обучение. Этот юноша уже постиг то, что старые сточники постигали десятилетиями. Но кто распространяет его опыт, кто пропагандирует его пример?

Успехи старшего каландришника Голубева давно известны. Демобилизованный офицер принес на фабрику живительную струю новаторства. Он не только стал обслуживать две машины, но и сократил втрое число своих помощников. Выгоды от его метода труда очевидны. Но о нем молчат, ему не помогают.

Сортировщица Деметта какое время выполняет суточное задание на двести процентов: вместо 400 килограммов она за восемь часов сортирует 800—820. Кто следит фабричный комитет, чтобы распространить опыт Деметты? Подхватили ли ее ценную инициативу? Нет.

Так проходит день. А вечера? Спускается ночь над тихой Каменкой. Куда деваться, чем занять время?

Надвину по всей округе, да, пожалуй, и во всей Калининской области сложился Каменский клуб. Это — прекрасное здание с большим зрительным залом, красивым фойе, библиоткой, буфетом, библиотекой и многочисленными комнатами для занятий кружков. Такой клуб мог бы быть подлинным очагом культуры. Да он и был таким очагом. Поворотите к любому рабочему или работнице, и они расскажут о том, какие прекрасные песни пели в хоровых кружках, какие драматические произведения ставили на сцене; они покажут вам вышивки, которые сделаны в клубных кружках... А сейчас все это нет. Знание залушено, в нем холодно, кружки не работают. В клубе не организованы актив. Разве не повинны в этом общественные организации?

Не видно конца и ремонту детского дома культуры. А ведь этот дом долгие годы был гордостью Каменки. Многие, теперь уже взрослые, рабочие с теплым чувством вспоминают дни, проведенные в интересных занятиях, в свое время организованных в детском учреждении.

Так день за днем, месяц за месяцем углубляется пропасть между старшим и сегодняшним днем главного коллектива бумажного дня. И тогда славный коллектив Каменцы, заветная социалистическая соревнования, еще покажет, на что он способен.

Раскройте окна, товарищи каменцы! Стряхните пыль развудущая! Пусть свежий ветер критики принесет в этот тихий лесной угол могучее дыхание нашего сегодняшнего дня. И тогда славный коллектив Каменцы, заветная социалистическая соревнования, еще покажет, на что он способен.

КАМЕНКА, Калининской области.

О песнях и песенниках

У нас есть замечательные песни, с которыми мы побеждали и побеждаем в труде, с которыми наши отцы и братья побеждали в боях за свободу и независимость нашей Родины.

И вот я, да, вероятно, и тысячи таких молодых рабочих, как я, задумываемся над следующим вопросом: почему наши предприятия не выпускают в массовую продажу сборники советских и русских народных песен?

Нам ведь хочется их знать, запомнить, а не ограничиваться знанием отрывков, поманных по радио или услышанных в кино.

Давно пора издательствам подумать о том, что не только в крупных городах, но и в каждом районе, в каждом колхозе должны быть песенники.

Е. СИРОТКИН,
член ВЛКСМ, мастер телефонной связи
ГОМЕЛЬ

— Почему в продаже нет современных песенников? — спрашивает комсомолец тов. Сироткин.

Этот вопрос поднимается не раз. В Союзе советских писателей проводилось специальное совещание, посвященное песням. В его работе участвовал ответственный представитель Когиза тов. Старцев. Он заверил писательскую и музыкальную общественность, что Когиз займется правильным распространением песенников. Обещания были, но, как видно, «воз и ныне там».

Упрек, же, адресованный тов. Сироткину издательствам, ныне уже не основателен. За последние время большими тиражами издано несколько песенников и с нотами и без нот. Песенники изданы Музгизом, издательствами «Молодая гвардия» и «Московский рабочий». Но вся беда в том, что песенники, как правило, не идут дальше Москвы и Ленинграда.

Упрек тов. Сироткина следует направить в адрес Когиза. Эта книготорговая организация распространяет между прочим и песни. О том, как она этим занимается, говорят десятки писем, подобных письму тов. Сироткина. Песенники нет не только в районных центрах, их нет даже в областных городах. А склады Когиза и два-три московских и ленинградских магазина забыты им.

У работников Когиза неверное представление о действительном спросе в стране на песенные сборники и на отдельные издания песен. От Союзпечати, Транспечати и Центросоюза Когиз заказов на песенники не получает. А если формальных заказов с периферии нет, то в Когизе считают, что периферия песни не нужны.

Так обстоит дело с распространением песенных сборников на территории РСФСР. Еще хуже с распространением их в остальных союзных республиках. Когиз отправляет песенники на Украину или в Белоруссию лишь в том случае, если украинские или белорусские книготорговцы попросят его об этом. Но никто, как видно, Когиз не беспокоит, и он спокойно отправляет тиражи песенников на склады московских и ленинградских магазинов.

Тов. Е. Сироткин живет в Белоруссии. Ему кажется, что от Москвы до Гомеля не так далеко и что сборник песен, если он имеется в Москве, мог бы быстро появиться и на прилавке гомельского книжного магазина.

Будем надеяться, что в Когизе, наконец, прислушаются к голосу тов. Сироткина и в голосах многих других товарищей из республик, областей, городов и сел, где все еще думают, будто у нас нет советских песенных сборников.

Александр ЖАРОВ

ТАИНСТВЕННЫЙ ОСТРОВ

В. КРИЖАНСКИЙ, И. ЮРЕВИЧ

Еще в прошлом столетии возникла и получила распространение в Европе некая реакционная теория обучения и воспитания глухонемых детей. «Школа» обучения и воспитания глухонемых некоего Фаттера во Фрайфурте-на-Майне «экспортировалась» в другие страны, в том числе и в Россию, своих учеников, которые стали носителями и проводниками немецкой реакционной идеологии в сурдопедагогике.

В числе таких учеников и ревнителей немецкой школы обучения глухонемых детей в 90-х годах прошлого столетия прибыл в Россию один из наиболее верных последователей Фаттера — Фридрих Альберт Рау.

За короткое время Ф. Рау сумел занять руководящее положение в русской сурдопедагогике. Реакционная теория немецких теоретиков Гартмана, Вельоля и Фаттера прочно закрепилась за собой руководящие позиции в русской буржуазной сурдопедагогике.

Казалось, можно было бы и не совершать таких исторических изысканий, можно было восторжничать пылью веков. Но вспомнить об этом крайне необходимо, ибо Федор Андреевич Рау и сейчас является ведущим авторитетом сурдопедагогического института им. В. И. Ленина, старшим научным сотрудником Научно-исследовательского института дефектологии Академии педагогических наук РСФСР и членом-корреспондентом этой академии. Он и сейчас беспрестанно пропагандирует свои взгляды и с упрямством, достойным лучшего применения, добросовестно пересказывает своих немецких учителей, выдавая их реакционные высказывания за последние достижения советской сурдопедагогике.

Сущность учения немецких «теоретиков» в области сурдопедагогике заключается в том, что, всемерно расширяя научное понятие глухонемых, они огульно относят к категории глухонемых всех детей с теми или иными расстройствами слуха и речи и объявляют палачий у них слух не имеющим социального, практического значения. В результате, эти дети направлялись в школы для глухонемых, обучение их строилось на основе зрительного восприятия, а имеющийся у них слух не использовался, не воспитывался и в конечном счете искусственно выключался из комплекса восприятия чувственного мира.

Добросовестно повторяя своих немецких учителей, профессор Рау утверждает: «При постановке диагноза глухонемости необходимо иметь в виду, что о наличии глухонемости следует говорить не только при полном отсутствии слуха и речи, но также и в случаях наличия незначительных остатков слуха, которые, однако, недостаточны для того, чтобы у ребенка сохранилась и развивалась звучащая речь естественным путем, т. е. без специальных приемов обучения» (Ф. А. Рау, «Учебные записки Института им. Ленина», 1946 г., стр. 16).

Таким образом, последователи этой «теории» сознательно обрекали тысячи детей, которые могли в результате специальной системы обучения и воспитания слышать и говорить, на пожизненную глухонемость. Они же утверждали, что глухонемые дети и дети с расстройствами слуха и речи, огульно превращаемые в глухонемых, не способны воспринять программу нормальной общеобразовательной школы. Это была умелая теоретическая «диперсия», в итоге которой дети в школах глухонемых обучались по сумбурной программе, дававшей им клочки примитивных знаний и представлений.

Реакционная буржуазная «теория» Вельоля—Гартмана—Фаттера—Рау спокойно живет и процветает и поныне под высокими сводами Института дефектологии Академии педагогических наук РСФСР.

Прогрессивные русские сурдопедагоги Турпов, Флери, Патканова и другие боролись за дифференцированное обучение и воспитание детей с расстройством слуха и речи, за широкое их образование наравне

со слышащими детьми. Научное наследие этих ученых сознательно замалчивается или фальсифицируется Ф. А. Рау и его сторонниками.

Вся практика обучения детей до сих пор строится по псевдонаучным «законам», установленным Ф. А. Рау. Достаточно сказать, что из 176 специальных школ — для тугоухих детей. Все же остальные 172 школы — это школы для глухонемых, куда огульно направляются все дети с различными, даже незначительными расстройствами слуха и речи. Этих детей обучают, как глухонемых, и, естественно, обрекают на пониженную глухонемому.

Сторонники Рау раболепно преклоняются перед немецкой буржуазной «теорией» глухонемости, враждебной основным принципам советской педагогической науки. По этому поводу Школа Рау яростно борется против советской теории и практики дифференцированного обучения и воспитания детей с различными расстройствами слуха и речи.

Сущность советского учения о детских слухоречевых расстройствах, разработанного Ленинградским институтом специальных школ, заключается в том, что субъективная, практическая глухота многих детей является результатом неформированного слухового восприятия. Сложной системой специальных приемов у этих детей воспитывается умение слышать и говорить.

В основе положений, выдвигаемых Ленинградским институтом, лежат следующие принципиальные основания.

Они исходят из того, что слух является психофизиологической функцией, формирующейся в процессе жизни и деятельности человека. Отсюда в жизни ребенка могут сложиться условия, в результате которых, несмотря на наличие физиологических предпосылок, ребенок остается практически глухим, а отсюда и глухонемым, обладающая объективными возможностями научиться слышать и говорить.

Этот тезис выдвигается в противовес буржуазной, реакционной немецкой теории глухонемости Гартмана—Вельоля и их последователей, считающих, что даже те дети, которые воспринимают на слух слова и фразы, т. е. имеют так называемый вербальный слух, должны быть отнесены к числу глухонемых.

Второе положение, из которого исходят работники Ленинградского института, заключается в том, что активное педагогическое вмешательство в жизнь детского организма, в детскую психику создает условия для формирования слухового восприятия, включения его в общий комплекс восприятий и обеспечивает возможность выведения большой группы детей из состояния практической глухонемости.

Уже десять лет в Ленинграде осуществляется дифференциация школ для детей с различными расстройствами слуха и речи. В довоенные годы в Ленинграде сотни детей с различными формами расстройств слуха и речи успешно были выведены из практической глухонемости. Сейчас около трехсот детей обучается в специальных школах Ленинграда. Они учатся слышать и слушать и постепенно переходят к овладению учебным материалом массовой школы на слуховой основе.

Поклонники немецкой «теории» всячески дискредитируют достижения ленинградских школ дифференцированного обучения, всячески ругают авторитет Ф. Рау. Они организуют пыльный юбилей Ф. Рау и объявляют этот юбилей юбилеем советской сурдопедагогике.

Да, поистине только на «таинственном острове» и могут в наши дни происходить такие юбилеи.

Спор о глухонемом давно уже вышел за рамки чисто академической полемики. Речь идет о борьбе двух диаметрально противоположных направлений в сурдопедагогике — советского и буржуазного. Пора понять, что поддержка школы Фаттера—Рау наносит огромный вред детям и советскому государству.

Новый день строителя

Недавно вернулся из Финляндии представитель советских строителей. Известный москвичий каменщик Федос Шаалонин был там в составе профсоюзной делегации из с/дзее финских строителей. Впервые между заселениями гости, и Шаалонин в том числе, делялись на стройках Хельсинки. То, что увидели они, глубоко поразило советских людей. Планировка, возмужавшая лесами, проходы узкие, грязные, неудобные для человека. Кирпичи люди подносят на спинах — оказывается, старинная «коза», о которой советские каменщики забыли, здесь еще в чести.

Советские строители с удивлением смотрели на эту картину. Они вспоминали каменщика, в свое время описанного Некрасовым, каменщика, который тащил на своей спине огромный груз:

...сердце молотом
Стучит в грудь, кровавые
В глазах круги стоят,
Спина как-будто треснула...

Советский образ жизни несовместим с тем, что видели наши люди на финляндских стройках. Советский образ жизни связан с механизацией производственных процессов, с облегчением труда человека. Скульптор Иван Дмитриевич Шад говорил когда-то о сокровенном желании высечь из камня в поставил на высокий берег реки, — чтобы далеко было видно людям, — огромный монумент советского рабочего с гордо поднятой головой.

И назвать бы эту статую так: «Разогнул он могучую спину», — мечтал скульптор.

Об этом вспоминал и недавно в Запорожье, наблюдая строителей жилых домов. В обиходе запорожских будней можно увидеть новое в нашем строительстве,

что возрождение городов в советской стране идет полным ходом! Запорожье, например, еще не восстановлено полностью, а все разрушенные строения дома в заводском поселке уже подняты на руины. И строится десятки новых домов на месте бывших пустырей.

В Запорожье осуществляется в настоящее время подлинная революция в строительной технологии. Здесь производится опыт, который, несомненно, будет иметь огромное значение для всей нашей строительной индустрии.

Соревнование на строительстве пробрело здесь особую направленность и получило новый размах и конкретность. На Запорожье продумана и разработана новая система работ. Она изложена в книжке, которая носит название «Обязательные технологические правила».

Раскроем эту книжку хотя бы на той странице, где сухо рассказывается, как выкладывать стены. Казалось бы, — что особенного в этих сухих и сухих словах? Описание последовательности работ, технология? Нет, в этих словах романтика нового, пафос строительства по-новому, то, что принесла в будни строительного труда послевоенная сталинская пятилетка.

«Кирпич и шлакоблоки подвозит машина в контейнерах, на рабочем месте подаются кабельтрапы по три контейнера на трассе. Работник подает растворомасом в бункер, откуда выгружать в контейнерные тачки... Перемещая, коробил и все закладные части подаются кабельтрапом... И тут же указан состав бригады: каменщиков — 14 в день, плотников — 8 в день, монтажников — 3, подсобных рабочих — 29. Продолжительность работы на кладке стен первого этажа — 12 дней.

И вот пусть попробует кто-нибудь поднять кирпич и шлакоблок на кабельтрапом, а не носилках... Это невысказано. Это не допустит экономия и техника нашего строительства, рассчитанные на кабельтрапы, на контейнер, на машину, на механизмы, а не на кустарную силу.

Запорожские разработали новые технологические правила и сделали их обязательными. Не выдерживать или нарушать правила той последовательности работ, которая предусмотрена графиком, запрещается он на работах, для которых положено определенное количество времени, попробуй он действовать по-старинке, а не использовать кабельтрапы, — ему неоткуда будет взять дополнительные средства и материалы. Всякое отступление от разработанной передовой строительной технологии вызвало бы немедленное соответствующую реакцию со стороны всех каменщиков, плотников, монтажников, заинтересованных в том, чтобы быть победителями в соревновании, а не плестись в хвосте.

Таким образом, составленные на Запорожье подлинными хозяевами, «обязательные технологические правила» внедряют передовую технологию, основанную на высокой механизации, учит строителя избавляться от кустарщины и диететизма, делают его носителем передовых, достойных нашего времени методов строительного труда. Строитель повышает свою производительность; возрастает и его заработная плата.

С законной гордостью говорят сегодня люди, занятые жилищным строительством в Запорожье, что ни на одном участке у них нет носилок — различные краны заменили их и облегчили человеку труд! С каким удовлетворением отмечают здесь, что приготовление бетона и раствора полностью механизировано! Каждый, кто наблюдает работу штукатура, поймет, что означает появление специального насоса, который не только посылает на стену струю раствора, но и сам призывает грунтую эту стену. Подана кирпичка происходит только в контейнерах — оселых разборных ящиках. Вземь шлакоблок или сорок кирпичей укладываются в такой ящик; ящик грузят на автомашину, машина подезжает к месту строительства, и кран сжимает ящик с платформой,

Интересные цифры узнал я в Запорожье. Каждый рубль, затраченный на обслуживание механизмов, экономит шесть рублей, которые были раньше здесь на оплату тяжелых работ.

— Главная наша задача — это осветить строительство с монтажу. Не оторвать на площадке, а монтировать, — говорит начальник строительства В. Димшич.

Не строить, а монтировать, — это уже переход в новый, высший класс строительства. Еще в годы второй пятилетки на совещании строителей товарищ В. М. Молотов ставил в качестве первой и главной задачи — организацию строительной индустрии, как особой отрасли крупной промышленности. И вот она создана в стране, где до революции строительная промышленность была самой кустарной, где техника строительства была низкой, отсталой, где применяемые орудия труда были примитивными. Теперь советский строитель, овеянный романтикой своих новых трудовых подвигов, видит «козу» и лопату, грабарку и полутерок во время своего путешествия в бахвальщущую «достижениями» «заграну». Как же не оценить советскому человеку еще большей силой чувства то новое, что приносит ему ежедневно вечно капляющая наша жизнь!

Строитель высшего класса каждый раз ставит перед собой новые и новые задачи, все более повышенные требования. И они решают эти задачи, создавая новую, передовую, революционную, облегчающую людской труд технологию строительства, которая приводит к непрерывному росту кварталов наших городов. В новом, четвертом году пятилетки Запорожстрой должен сдать 96 тысяч квадратных метров жилой площади! Чтобы понять значение этой цифры, займемся арифметикой. В году 300 рабочих дней. Итак, в 1949 году люди должны каждый рабочий день сдавать в среднем в эксплуатацию 320 квадратных метров жилой площади — это вальдиакватерный двухэтажный дом или целый подвал четырехэтажного здания,

Человек, который рассказывает это, переводит любой язык цифр в область живых и конкретных представлений, сооружает новые дома для своих сограждан, — в этом его радость. И в этом — черта нашего советского времени, нашей советской жизни.

И вот еще одна черта нашей советской эпохи, черта немисляемая в мире, где господствует коммерческая тайна, где невозможно и думать о том, что перед инвентарем, проявляющей в одном месте, будут открыты все пути в других местах.

Педагогу в зале заседаний коллегии Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии собрались начальники и главные инженеры заводов, начальники отделов министерства, управляющие трестами, чтобы ознакомиться с опытом Запорожстроя.

Министр П. А. Юдин предоставил слово В. Димшичу, и тот рассказал подробно о результатах применения разработанных запорожскими новыми обязательными технологическими правилами. Инвентарная новаторов становилась достоянием тысяч людей. Доклад заинтересовал всех, прения были жаркими, и внешне сдержанным было таким: быстрее применение в строительстве обязательных технологических правил имеет большое народнохозяйственное значение. Оно способствует значительному ускорению строительства, повышению культуры труда, улучшению организации дела, увеличению производительности.

И вот почему министерство решило ныне распространить на многих стройках опыт Запорожстроя. Это будет сделано с учетом особенностей каждой площадки, — и на каждой стройке, несомненно, этот опыт новаторов будет обогащен, углублен и расширен. Новые горизонты открываются перед строителями, в новый день вступает он.

Рис. Бор. ЭФРИМОВА.

А. БЕРЕЗОВ

Ватикан терпит поражение

I. Среди многочисленных дипломатических представителей, аккредитованных при Ватикане, одно лицо пользуется особым расположением папы Пия XII. Оно удостоено чести быть принятым «святым отцом» каждые две-три недели. Когда сообщения об этих встречах печатаются в римской прессе, их беседы именуются не иначе, как «строгие конфиденциальные», «смежные частный характер» или просто «дательные».

Лицо, которое удостоивается такого внимания папы, это личный представитель Труэвара при Ватикане Майрон Тейлор.

Первые сведения о содержании бесед папы с Тейлором появились в печати в апреле прошлого года. Осведомленная буржуйская газета «Универсус» сообщила тогда, что в последней беседе они обсуждали совместную программу усиления борьбы против народных республик Центральной и Юго-Восточной Европы.

В дальнейшем зарубежная пресса писала о том, что переговоры между папой и Тейлором увенчались подписанием секретного соглашения. США обещали оказывать полную и повсеместную поддержку «святому престолу» и его агентам в борьбе против прогрессивных сил мира, а Ватикан обязался усилить кампанию нехватки в Советском Союзе и народным представителям в странах народной демократии передавать посольствам США любую информацию, имеющую значение для борьбы против коммунизма. Одновременно была реорганизована информационная служба Ватикана; видные американские казначейники — руководитель американских издательств Макгоуэрн и профессор грегорианского университета американец Форд заняли должности постоянных советников этой ватиканской разведки. Папа также назначил американских католических епископов своими представителями в странах народной демократии, предварительно согласовав их кандидатуры с американской разведкой.

Для того, чтобы мобилизовать католическое духовенство на выполнение договора с Союзными Штатами, Ватикан созвал секретное совещание двенадцати европейских кардиналов с участием личного представителя американского кардинала Спеллмана мессинора Фултона.

Кардинал Монтин, руководивший совещанием от имени папы, заявил, что вселенская поместная конференция, которую собирается созвать против сторонников народной демократии в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Он прямо сказал, что первоначально не всегда будет выбирать средства борьбы, ибо поставленные цели оправдывают любые средства.

II. В Венгрии осуществление замыслов папы встал на себя кардинал Миндсенти, крупнейший помещик, немец по происхождению. В многочисленных посланиях, адресованных католикам, кардинал грубо клеветал на народное правительство, по существу, призывая народ к мятежу. В соответствии с указаниями Ватикана Миндсенти установил теснейший контакт с американскими представителями в Венгрии. В письмах к ним он настаивал на вмешательстве США в суверенные дела венгерского государства. Во время пребывания за границей он установил связь с Отто Габсбургом и вел с ним переговоры о возрождении монархии и возвращении его на престол. Из служителя церкви кардинал превратился прежде всего в прислужника иностранного капитала и монархии.

Союз ватиканского креста и американского доллара пытался развернуть в мексиканском государстве в и народно-демократической Румынии. Папа на-

правил туда в качестве своего посла американского епископа О'Хора. Базой антинародной деятельности реакционного католичества в Румынии стала Северная Трансильвания. Здесь проживает основное католическое население страны. Именно здесь обосновал свои опорные пункты главарь румынской реакции Ману.

Как отмечала недавно газета «Жиде Варшавы», на процессах заговорщиков групп в Польше часто упоминаются фамилии ксендзов. «Ксенды благословляют оружие бандитов, призывая к братоубийству».

III. Новоявленные крестоносцы просчитались, однако, в своих расчетах. Венгерский народ долго терпел выступление кардинала Миндсенти против аграрной реформы. Людей возмущала борьба кардинала против решения правительства признать советский характер, переименовать все школы в честь коммунизма. Непопулярность охватила народные массы Венгрии, когда стали известны факты о связи Миндсенти с агентами Флота-стриты. Они решительно протестовали против попыток Миндсенти навязать Венгрии власть Габсбургов...

И догтерению народа пришел конец. Исполняя волю народа, правительство арестовало кардинала Миндсенти за государственную измену, шпионаж, а также за спекуляцию иностранной валютой. Эти преступления подтверждены документально. Весь венгерский народ с огромным удовлетворением встретил этот акт правительства.

Арест епископа Миндсенти нанес чувствительный удар по Ватикану и всей международной реакции. По случаю первых годовщины в защиту Миндсенти были гонимы папы, американского кардинала Спеллмана и Отто Габсбурга — всех тех, чьим интересам он служил.

В бессильной злобе клеветают они на Советский Союз, на венгерскую партию трудящихся, на правительство. Но никакая клевета и провокация не в состоянии обелить поймавшихся с поличным заговорщиков против народно-демократического строя и славы от разгрома и справедливого возмездия изменников, во главе которой находились ставленник Ватикана и Флота-стриты.

Крах политики Ватикана в Венгрии очевиден. Очевиден он и в Румынии. В среде духовенства унитатской церкви Румынии началось мощное движение протеста против враждебной деятельности Ватикана. Осенью прошлого года 400 священников греко-католической церкви подписали заявление, в котором заявили антидемократическую деятельность папы, потребовав разрыва некогда заключенного с Ватиканом конкордата и возвращения унитатской церкви к православию.

Правительство не могло игнорировать справедливое требование духовенства. Конкордат с Ватиканом был денонсирован. Это лишило Ватикан его позиций в Румынии, а Флота-стрит — своего разведчика.

Новоявленные крестоносцы тщетно пытаются повернуть назад колесо истории. Ослепленные ненавистью к демократии, они утратили чувство времени, не заметили, что политический климат в XX веке совершенно иной, чем он был в средние века.

Предпринятый Ватиканом поход против народной демократии идет к позорному, сокрушительному провалу. Мы являемся свидетелями такого поражения Ватикана, какого он еще не знал.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ. Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ, Л. ШАУМЯН.

Выставка, посвященная советской массовой песне

Во Дворце культуры автозавода имени Сталина завтра открывается выставка, посвященная советской массовой песне. Красочные акварели, редкие гравюры и литографии, старинные ноты, высказывания деятелей музыки, собранные в первом разделе выставки, посвященном предостории советской песни, раскрывают роль, которую песня играла в народной жизни дореволюционной России.

В числе экспонатов — первый русский нотный песенник 1776 года, первое издание «Интернационала», вышедшее в виде листовки в Париже в конце XIX ст., революционные песни: «Варшавянка», «Вы жертвою пали», «Беснуйтесь, тираны», «Обработанных полях», «Сборники и записки песен, обработанных Блайкнером», «Музыкальный Чайковский», «Римский-Корсаков», «Лядовым и другими русскими композиторами, свидетелями которых они уделали народному песенному творчеству».

На стендах в хронологической последовательности демонстрируются этапы развития советской песни.

Тысячи песен сложены на языках народов Советского Союза от величайших гениев человечества Ленин и Сталин. Большой интерес представляет раздел «Образы вождей в песне».

Ряд материалов выставки посвящен международному значению советской песни, песне в кино, песням о Москве и т. д.

Выставку организовал отдел научно-исследовательских учреждений Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР и Государственный центральный музей музыкальной культуры.

Колхозники - агрономы

14 колхозников селения Натанеи минувшей осенью поступили на заочное отделение Грузинского сельскохозяйственного института им. П. П. Берия.

Тяга к учебе у колхозного актива столь велика, что в этот институт из одного только Махарадзевского района Грузии поступило 68 человек. А всего в 46 сельскохозяйственных институтах страны сейчас обучается заочно 7400 колхозников и служащих районных и областных сельскохозяйственных учреждений.

По отзывам преподавателей, подавляющее большинство студентов-заочников успешно усваивает учебный материал, отлично учится.

В 1940 году юноша-колхозник Гриша Шкуренико представил на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку гербарий лекарственных трав и альбом, посвященный методам борьбы с бабочкой-златогоркой. Тогда имя Шкуренико занесли в Книгу почета выставки. В годы войны Шкуренико был на фронте, штурмовал Берлин. После демобилизации из армии он стал работать в МТС и поступил на отделение механизаторов заочного института.

«Только в 1940 году, когда трудовой эстонский народ провозгласил у себя советскую власть», — пишет в своей автобиографии другой заочник, бывший батрак Артур Саари, — я, как гражданин Советского Союза, получил возможность работать и учиться. Сейчас Саари работает в совхозе агрономом и успешно заканчивает институт.

Колхозница Надежда Позднухова окончила Всесоюзный сельскохозяйственный институт заочного образования на «отлично» и сейчас готовится в аспирантуру.

Хорошая успеваемость многих заочников объясняется тем, что знания, полученные в институте, они подкрепляют практической работой на полях колхозов и совхозов. Поступают в институт обычно колхозная молодежь, закончившая среднее образование, колхозный актив, инвалиды Отечественной войны. Но уже на втором году обучения местные организации часто выдвигают заочников на должности участковых агрономов, зоотехников, мелiorаторов, механизаторов.

30 декабря прошлого года состоялся очередной выпуск во Всесоюзном сельскохозяйственном институте заочного образования. Всем выпускникам присвоена специальность — ученый агроном.

Новые книги

ГОСЛИТИЗДАТ

Антал Штакел. О сполкине Матуше и его друзьях. Роман. Перевод с чешского Р. Кузнецовой и В. Шварца. Вступительная статья А. Павловича. 268 стр. Цена 4 руб.

Грибоедов А. Горю от ума. Комедия в четырех действиях в стихах. Редакция текста Н. Писанова. 120 стр. Цена 1 р. 40 к. Иллюстрации и оформление книги Н. Кузьмина. (Массовая серия).

Грин Э. Ветер с юга. Роман. 317 стр. Цена 4 руб.

Задонщина. Слово о великом князе Дмитрии Ивановиче и о брате его князе Владимире Андреевиче, яко победил сулуста своего ака Мамай, 45 стр. Цена 7 руб.

Исаковский М. Стихи и песни. 110 стр. Цена 2 руб. 50 к. (Массовая серия).

Колас Якуб. В полесской глуши. 528 стр. Цена 9 руб. В книге две повести. «В полесской глуши» — первое крупное произведение, посвященное Полесью, вторая повесть — «Грисянка» посвящена героической борьбе белорусских партизан в годы гражданской войны против панов, кулаков и помещиков захватчиков.

Лунаберг Е. Гогольград Е. Важа Пшавела. 1861—1915. Жизнь поэта. 216 стр. Цена 3 руб. 50 к.

Первомайский Л. Избранные произведения. Под редакцией Н. Брауна. Вступительная статья А. Тарасенкова. 400 стр. Цена 13 руб.

Разделы: «После битвы», «Земля», «Под небом чужим», «Предгрозе», «Моя Испания», «Из ильямской тетради», «Венгерская распойка», «Из ранних стихотворений», «Молодость брата».

Серафимович А. Собрание сочинений. Редакция и комментарии Г. Нерадова. Том IX. 264 стр. Цена 10 руб.

В книгу вошли: «Железный поток», история «Железного потока», «Сергей-Ценский С. Севастопольская страда. Эпопея. (Кн. I). Иллюстрации худ. П. Павловича. 788 стр. Цена 15 руб.

Савва родина. Стихи ленинградских поэтов. 1917—1947. 384 стр. Цена 12 руб.

Толстой Л. Воскресение. Последствие С. Бычкова. Иллюстрации Л. Пастернака. («Библиотека русского романа»). 504 стр. Цена 9 руб.

Сэмюэль СИЛЛЕН,
редактор прогрессивного
американского журнала
«Мессе энд Майнстрим»

Угнетателей трудовых масс и поджигателей войны.

Нет необходимости останавливаться на грязных методах ведения этой организованной войны против реалистического искусства, ибо они всем известны. Упомяну лишь о попытке Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности бросить в тюрьму таких выдающихся писателей, как Говард Фаст, Джон Говард Льюис, Ринг Ларднер-младший, Далтон Трамбу и Альберт Малли. К этим же методам относится жесткий «экономический» бойкот писателей, пытающихся критиковать «всемогущий капитал».

Американские реакционеры, как в свое время немецкие фашисты, не довольствуются простым уничтожением культурного наследия. Они хотели бы от богатого литературного наследия прошлых поколений «положительными образцами», т. е. чудовищными мифами и бреднями. Они хотели бы вместо настоящих художников слова иметь эра-писателей, должным образом вымышленных и поставленных романы и пьесы, превозносящие то самое зло монополистического капитала, которое бичуют и высмеивают лучшие представители американской литературы.

Эта тенденция — иначе говоря, либеральное прославление «американского образа жизни» — находит особо яркое выражение в серии статей и переводов, появляющихся в журналах, издаваемых Генри Льюсом. Так, например, в ноябрьском номере 1948 года льюсовского журнала «Форчун» помещена статья Джона Чемберлена, озаглавленная «Бизнесмены в художественной литературе». Этот автор в течение многих лет печатал рецензии в литературном приложении к газете «Нью-Йорк таймс» и является одним из наиболее активных, профессиональных апологетов американской реакции.

Чемберлен горько сетует на то, что американский бизнесмен неправильно понял и неправильно изображен американскими писателями. Читая его статью, можно подумать, что бизнесмен — это несчастная, невинная жертва, объект несправедливых нападок. Можно не сомневаться, что читатели журнала «Форчун», в большинстве своем сами бизнесмены, почувствовали к себе глубочайшую жалость, узнав, как их оклеветали «такие безразличные» сочинители, как Марк Твен, Теодор Драйзер и Синклер Льюис.

Чемберлен призывает писателей отказаться от критического подхода к «всемогущему капиталу». Он хочет заставить их рекламировать и восхвалять «благородные качества капиталистов». Его идеал писателя напоминает фигуру Айви Ли, защитника интересов Рокфеллера, известного специалиста по общественным отношениям, который однажды откровенно заявил: «Я пытаюсь перевести доллары и центы, акции и дивиденды на язык гуманности». Подобная «гуманизация» акций и дивидендов — весьма похвальный шаг, состоящий из писак, состоящих на службе у Рокфеллера.

В статье «Бизнесмены в художественной литературе» Чемберлен нападает не только на Драйзера и Льюиса, а на «Железную пилу» Джека Лондона, на «Джунгли» Эптона Синклера; он резко осуждает и талантливый писатель младшего поколения — Нормана Мейлера, автора романа «Нагие и мертвые», и Артура Миллера (не следует его путать с реакционером и порнографом Генри Миллером), автора пьесы «Все мои сыновья».

Среди десятков романов, упомянутых в статье Чемберлена, лишь два заслужили его похвалу. Один из них — «Паутокиат» Бута Тарпингтона — весьма посредственное произведение, появившееся много лет тому назад и давно забытое. Второй роман — «Истичинка» Эйн Рэнд, реакционная страшилка, тесно сотрудничавшей с Комиссией по расследованию антиамериканской деятельности в ее борьбе против прогрессивных писателей.

Поскольку главный литературный представитель Генри Льюса вынужден признать, что лучшие американские романы направлены против «бизнеса», он, естественно, должен признать какое-то объяснение этому явлению. И его рассуждения на эту тему лучше всего доказывают полное банкротство буржуазной критики.

Один из приведенных Чемберленом доводов гласит, что писатели, «следуя фрейдовскому комплексу Эдипа, спорят со своими отцами, которые в большинстве своем являются бизнесменами». Другими словами, писатели полезнее заниматься психоанализом, чем писать романы; если он выступает против капитализма, значит он «невропат». Второй его довод за-

ключается в утверждении, что писатели прославили произошедшие в капитализме изменения, а когда проснулись, то не обратили внимания на то, что банкиры стали гораздо симпатичнее, чем были раньше. В связи с этим Чемберлен советует романстам запомнить, что капитализм — «наименее кровавая система из всех когда-либо существовавших в мире». Однако Чемберлен не объясняет, почему эта «наименее кровавая система» привела в наше время к двум самым кровопролитным войнам, какие когда-либо видел мир, и почему эта система угрожает свергнуть человечество в новую войну, которая произойдет по своей чудовищности все предельнее.

Статья Чемберлена — не случайное явление. Несколько месяцев назад этой же теме была посвящена передовая статья журнала «Форчун». Подобно Чемберлену, автор передовой статьи жестоко нападал на реалистические традиции, начало которым положили Драйзер и которые продолжены прогрессивными литераторами наших дней. Он потребовал от писателей, чтобы они сделали с бизнесменами то же, что в свое время сделал со своими героями Гомер и Шекспир. По мнению автора статьи, истинный образ нашего времени дан не в художественной литературе, а в писаниях Черчилля. Таким образом, по Генри Льюсу, идеалом для литературы должна быть личность, чья жизненная миссия заключается в борьбе с революционным движением масс и подготовке империалистических войн.

Поскольку такая политическая установка самого Льюса, из нее логически вытекает и его литературная платформа. Неудивительно поэтому, что передовая в другом журнале Льюса — «Лайф» содержит нападки на литературное наследие Драйзера, Норриса и Стивена Крайва. Никого не поразит и тот факт, что эта линия упорно проводится реакционными буржуазными критиками. Так, например, Дж. Дональд Алам в газете «Нью-Йорк таймс» приветствует статью Чемберлена, считая ее исключительно «важной для оздоровления и укрепления американской литературы». Алам призывает к этому «оздоровлению» в интересах некоего «высшего реализма», что сильно напоминает «гуманистические» разглагольствования другого буржуазного критика — Поля Эльмера Мора, ныне покойного, который утверждал, что «право собственности гораздо важнее, чем право на жизнь».

Эта идеологическая кампания вопреки материальным наступлением на подлинно демократическую культуру, создает для американского реалистического искусства грозную опасность. Реакция пытается превратить культуру в оружие, направленные против американского народа и всех миролюбивых народов мира.

Некогда Муссолини, обращаясь к своим чернорубашечникам к «культуре», сказал: «Давайте создать свое собственное, новое, фашистское искусство». Конечно, фашисты добились лишь того, что уничтожили сокровищницу итальянской культуры, не создав ничего взамен. Программа империалистической реакции в США может привести только к аналогичным результатам.

Однако нельзя недооценивать всего значения соинтервенции, которое оказывает империализм прогрессивная часть интеллигенции. С каждым днем растет число писателей и деятелей искусства, выступающих против реакции. Они не хотят предавать свое демократическое наследие. Многие из них помнят слова Эмерсона, сказавшего в период гражданской войны в США: «Ученый или писатель, вставший на сторону рабовладельцев, деспотичного правительства, монополистов, угнетателей, является изменником своего дела. Ему нет места среди честных людей».

И прогрессивные писатели очень хорошо понимают, что наступление империализма на демократическую культуру является неотъемлемой частью их борьбы с прогрессом, с Советским Союзом. Поджигатели войны хотят, чтобы писатели создавали клеветнические произведения о Советском Союзе, так же как они лицемерно фальсифицируют жизнь самих Союзных Штатов Америки.

Передовые писатели понимают, что связь между валадами Генри Льюса на наших лучших писателей и его желанием задушить рабочее движение и развязать атомную войну за мировое господство Флота-стриты — не случайная. Американский народ не хочет войны, и лучшие представители американского народа знают, что сохранить и продолжить демократические традиции, заветы Уингтона, Марком Твеном и Теодором Драйзером, можно только путем мира и дружбы между народами США и народами Советского Союза.

НЬЮ-ИОРК.

ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ

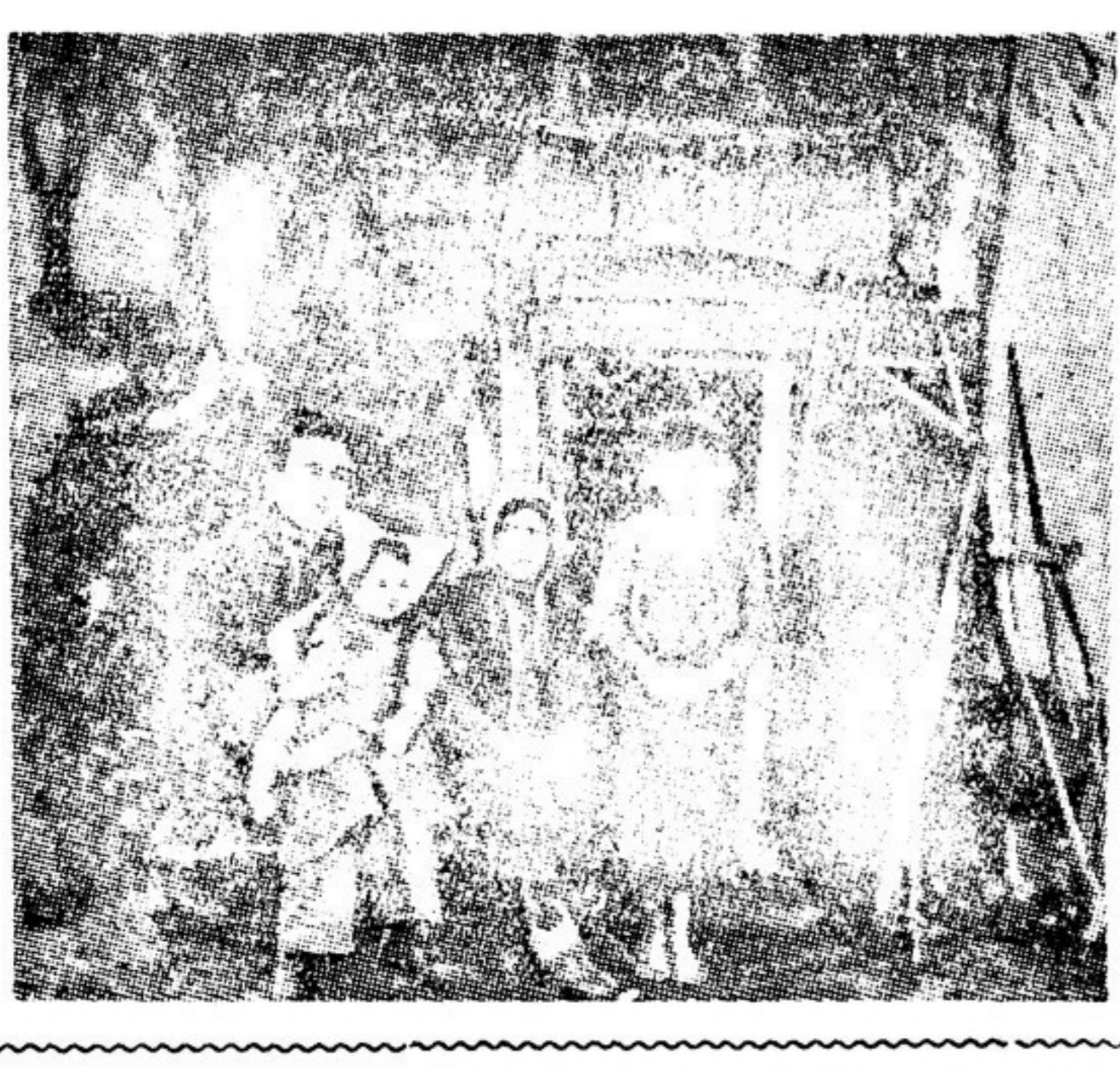
ОНСФОРД — РАССАДИНИК ФАШИЗМА
В журнале «Нью-стейтсмен энд нэйшн» помещено письмо, в котором Оксфордский университет, где учатся сынки аристократии и крупной буржуазии, характеризуется как рассадник фашистских идей.

«Оксфорд стал рассадником фашизма», — указывается в письме, — «элегантные молодые люди, интересующиеся, главным образом, новейшими марками автомобилей и модными фасонами пальто, демонстративно выставляют на своих столах книги Освальда Мосли и заявляют, что скоро все студенты в Оксфорде должны будут стать фашистами, хотя бы они этого или нет».

Автор письма с возмущением сообщает, что большой известностью в университете пользуется некий философ Альфред Эйер, отрицающий существование каких-бы то ни было моральных ценностей и нравственных категорий. Его книга «Языки, истина и логика», считающаяся в Оксфорде чуть ли не «философской библией», действительно может служить руководством по подготовке законченных фашистских головорезов.

Не довольствуясь своей деятельностью в Англии, Эйер недавно выехал в США для прочтения курса лекций в Нью-Йоркском университете.

«ОСОБНЯК» ТУРЕЦКОЙ БЕДНОТЫ

На краю бедности в Истанбуле (Турция) обжитой поселковой лопоты, где с огромной скоростью происходит вытеснение старинных домов американскими марками, стоит древнее дерево, в огромном дуле которого приютился семья рыбака Назим Акса, жены Мелек и двух мальчишек летей — мальчишка Сетина и девочка Нимет. Четыре человека уютно на полутора квадратных метрах этой темной и грязной дыры, занесенной едким дымом. Они тесно прижимаются друг к другу, чтобы не замерзнуть, и спят впопыхалку на куче тряпок, замешанных в пошлом и грязном.

Юного Сетина не прививают в школу, так как он «слишком гол и болен». Обо всем этом рассказывала газета «Республика».

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: ул. 25 Октября, 19 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 5-10-40, отделы: литературы и искусства — К 4-76-02, внутренней жизни — К 3-37-34, международной жизни — К 4-64-61, науки и техники — К 4-60-02, информации — К 3-19-30, отдел писем — К 0-62-91, издательство — К 5-09-66, К 0-36-84.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 6.